

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 314.624.2

ДИСКУРСИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЙ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ВЫБОРА МОЛОДЁЖИ

Н.А. Моисеенко, С.А. Шилина

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В статье рассматриваются актуальные проблемы электорального поведения современной студенческой молодёжи. Проведено социологическое исследование для определения мотивов выбора той или иной партии. Показано, какие причины являются основными в поведении студентов при предпочтении той или иной политической партии. Рассмотрены вопросы использования дискурсивных технологий при исследовании электорального выбора.

Ключевые слова: дискурс, социологические исследования, электоральное поведение, молодёжь, абсентеизм, дискурсивные технологии

В современном обществе актуальными являются проблемы электорального поведения: что и как влияет на выбор той или иной партии, того или иного кандидата как на муниципальном, так и на государственном уровне. Для успешного проведения предвыборной кампании важно понимать: чем руководствуются граждане, голосуя, какие мотивы влияют на их предпочтения. О важности данной проблемы свидетельствуют такие работы, как «Динамика ценностных ориентаций субъектов российского электорального процесса» [39], «Управление мотивацией электорального выбора в системе социального взаимодействия субъектов» [40], «Ценностные ориентации российского электората: управленческий анализ: на примере Брянской области» [41], «Ценностные ориентации студентов в формирующихся моделях электорального поведения» [42], «Ценностные ориентации студенчества в моделях электорального выбора» [43], «Социологическое исследование мотивов выбора в дискурсе электората» [48], «Факторы развития социальной активности российской молодежи» [34], «Молох глобализации и духовные интенции российской молодёжи» [22], «Коллизии «визуальности-духовности» в межкультурной коммуникации» [20] и другие.

Социологические исследования, посвященные электоральному поведению, оказываются очень востребованными в современном обществе, подверженном стигматизации (см., например, об этом работы «Социальная стигматизация: социокультурные аспекты» [37], «Стигматизация как социальный феномен (методология исследования)» [38]) и аномии («Введение в теорию аномии: категориально-позитивный анализ» [1], «Социология управления» [2] и «Этические параметры развития современной науки (опыт институционального анализа)» [44]). Выходом из создавшейся ситуации, с нашей точки зрения, является создание партнерских отношений между всеми слоями общества: от властных структур до электората (работы «Социальное партнерство в системе социально-трудовых отношений» [3], «Управленческий дискурс как технология социального взаимодействия субъекта власти и социума» [7], «Социология массовой коммуникации» [8], «Социальное партнерство в управлении корпоративной культурой» [10], «Социальные тренды управления и технологии критического дискурса в условиях российской реальности» [12], «Человек в механике социокультурного процесса» [26], «Социальная политика региональной общности в публичной сфере» [28], «Реальные и номинальные коллизии в арсенале государственного управления» [29], «Каналы социального взаимодействия государства и общества» [31]). Особую значимость приобретает вопрос технологий, с помощью которых можно повлиять на выбор электорального поведения. Инновационными в этой сфере, с нашей точки зрения, являются дискурсивные технологии взаимодействия государства и общества (об этом, например, работы «Социальные технологии управленческого дискурса в системе отношений государства и общества» [14], «Управление

вербальным социолингвистическим кодом субъекта власти в коммуникативном процессе» [15], «Гуманитарный дискурс: продолжение спора» [16], «Дуальность массмедийной коммуникации» [17], «Управленческие факторы формирования статуса региона» [9], «Коммуникативный код управления субъекта власти: проблемы формирования идиостиля» [13], «Массмедийный дискурс этнополитической коммуникации» [21], «Номинальность и реальность системы управления» [23], «Под знаком фигуры умолчания: информационный фактор административной реформы» [24], «Управленческий дискурс как социальная коммуникативная технология в системе отношений государства и социума» [30], «Социальные индикаторы преобразований в системах управления» [32], «Политический дискурс как разновидность управленческого дискурса: подходы к определению и интерпретации» [55], «Правовое поле социальной политики: вектор изменений» [25]).

При рассмотрении управленческого дискурса мы исходим из того, что его важнейшими определяющими чертами являются:

- а) трансляция определенной информации;
- б) манипулятивность, то есть воздействие на конкретную социальную единицу с целью побуждения ее к необходимому действию или решению;
- в) использование инструментария для подобного воздействия и прежде всего специфически организованных коммуникативных средств – единиц естественного языка и «специальных языков»;
- г) социальная процессуальность, то есть развертывание и реализация в конкретном социальном пространстве и времени;
- д) предполагаемость обратной связи и возможность коррекции управленческих интенций [55, с. 116].

Эти атрибуты, «конституирующие управленческий дискурс», и возможность «целенаправленной коррекции действий субъекта власти в поле каждой из них в зависимости от сигналов обратной связи позволяет отнести управленческий дискурс к технологии управленческой коммуникации» [55, с. 116].

Лишь тот, кто осуществляет процесс или деятельность в соответствии с технологическим регламентом, может рассчитывать на успех [56]. Это в достаточной степени относится и «к управленческому действию с использованием дискурса как технологии» [55, с. 117].

Электоральное поведение представляет собой механизм действия граждан в ситуации выборов в органы власти или на референдуме и определяется как особенный вид общественного поведения, который включает в себя процесс выбора политических предпочтений, принятие решения об участии в электоральном процессе, а также голосование за ту или иную политическую партию, либо кандидата.

Если говорить об электоральном поведении в широком смысле, то стоит подразумевать, что оно имеет сложную структуру, которая включает в себя и восприятие так называемой политической информации, которая распространяется во множестве СМИ, а также в сети Интернет, коммуникацию избирателей и политиков на этапе предвыборной кампании, а также после ее проведения.

Кроме того, это коммуникация, которая касается обсуждения тех или иных явлений политической сферы, размышление о собственном выборе в сторону того или иного кандидата и непосредственное участие в голосовании.

Среди объективных факторов электорального поведения населения можно отметить:

1. Самовосприятие электоратом к той или иной социальной группе.
2. Деятельность политических партий, ряда общественных организаций и отдельных кандидатов.
3. Состояние нынешней политической ситуации в стране.
4. Возраст и пол. Эти две характеристики обуславливают уровень восприятия и понимания политической ситуации, а также выбор кандидата или партии исходя из личных убеждений или опыта прожитых лет.

5. Семейные традиции и предпочтения родителей. Характерны для людей старшего возраста, которые в силу него в своем выборе опираются на установки, данные им предыдущим поколением.

6. Уровень образования. От этого фактора напрямую зависит заинтересованность представителя электоральной среды в участии в политическом процессе, изучение им кандидатур на выборы и принятие решения, исходя из собственных умозаключений.

7. Членство в различных политических и общественных организациях.

8. Четкое и конкретное мнение по тем или иным политическим вопросам, совпадающее или не совпадающее с точкой зрения кандидатов на выборные должности.

Стоит отметить, что на выбор избирателей влияет не один фактор. Однако на исход выборов влияет не один фактор, а их совокупность в сложном взаимодействии. В различных регионах значимость факторов неодинакова, и поэтому в каждом регионе следует выявлять наиболее значимый, приоритетный фактор или их группу.

В студенческой среде социологи видят громадную силу и будущее страны, поколение которое в ближайшем будущем будет занимать место основной производительной и интеллектуальной социальной силы, характеризующее наиболее активное положение в социуме. Студенчество представляет собой социально-демографическую группу, которая характеризуется конкретной численностью, половозрастным составом, распределением по территории, спецификой социализации, определенным положением, статусами, ролями, а также социальными и психологическими особенностями.

Участие молодежи в политическом процессе – это особая деятельность, в результате которой молодежь самостоятельно или в рамках различных политических организаций, партий, движений, групп в различных формах пытаются оказать влияние на результаты и ход политического процесса: жизнедеятельность политической системы, ее развитие или существенные изменения. Важно отметить, что при этом молодежь пытается отстаивать свою обособленность как определенной социальной группы, а также всеми силами претендует на предание особой значимости своей роли. Вопросы электорального выбора приобретают важнейшее звучание в студенческой среде: за молодежью будущее. А проблем в образовательной системе множество (это отмечается, например, в работах «Проблемы студенческой молодежи: результаты социологических исследований 2015-2016 годов (на базе лаборатории «Социологии и социальных технологий» БГУ имени академика И.Г. Петровского)» [4]; «Качество жизни: отражение социальной практики управления в российском обществе» [6]; «Социальные риски вузовского образования (социологическое исследование удовлетворенности учебным процессом)» [5]; «Духовная культура и массовая информация: феномен сямских близнецов» [18]; «Интегративные формы образования» [19]; «Ценностные ориентиры и социальные факторы реформирования российской высшей школы» [11]; «Социальные факторы управления трудовыми ресурсами молодежи» [33]; «Проблема реализации личностно значимых целей студента в процессе профессиональной подготовки средствами социального проектирования» [35]; «Развитие интеллектуально-нравственного потенциала личности студента в проектной деятельности» [36]; «Теоретические подходы к пониманию идентичности в современной социологической науке» [45]; «Экспертиза медиатекста: матрица качества» [27]; «Социологический мониторинг как эффективная технология управления образовательным учреждением» [46]; «Социальные риски в вузовском образовании: использование системы электронного обучения (СОЭ) Moodle для их преодоления» [47], «Проблемы выхода из кризиса российского здравоохранения» [54] и др.)

На характер электоральной деятельности студенческой молодежи оказывает влияние ряд существенных факторов: особенности политического режима государства, молодежная политика, степень применения манипулятивных технологий и другое.

Основным методом сбора информации для проведения социологического исследования на тему: «Мотивы электорального выбора в студенческой среде» послужил интернет-опрос студентов БГУ им. ак. И.Г. Петровского.

Выборочная совокупность составляет 300 респондентов: студенты различных факультетов БГУ им.ак. И.Г.Петровского. После выбраковки для обработки результатов были использованы 244 анкеты.

Генеральная совокупность – студенты БГУ им.ак. И.Г. Петровского. В качестве кластеров выступают студенты различных курсов, факультетов, направлений подготовки.

Сроки проведения исследования: 25 марта-20 мая 2017 года.

В социологическом исследовании электорального поведения приняли участие 140 женщин, что составляет в процентных показателях 57%, и 104 мужчины, что соответственно составило 43 %. Таким образом, большее количество женщин, нежели мужчин приняло участие в опросе.

На рис. № 1 представлен возрастной состав респондентов в процентном соотношении. Диаграмма, изображенная на рисунке, указывает на то, что в социологическом исследовании около половины респондентов, а именно 54% принадлежат к возрастной группе 20-22 лет. Далее располагаются респонденты в возрасте 17-19 лет, что составляет 26%. Затем в количестве 15% присутствуют молодые люди в возрасте 23-25 лет. Наименьшее количество респондентов принадлежит к возрастной группе старше 25 и составляет 5%.

Возрастной состав (в %)

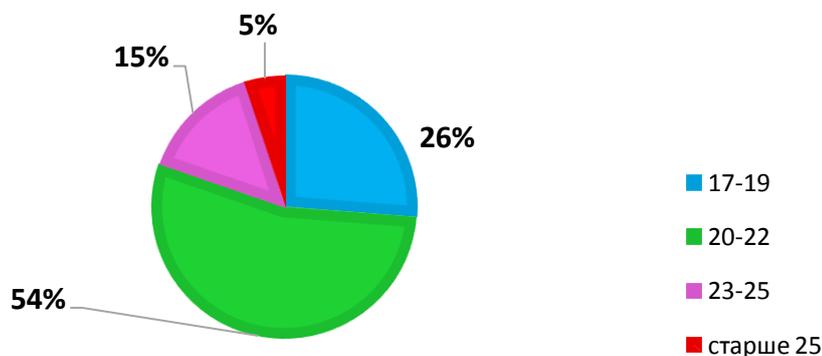

Рис. 1. - Возрастной состав респондентов

Диаграмма, изображенная на рис. № 2, показывает, что большая часть электората, принявшая участие в исследовании, обучается на бюджетной основе и составляет 63%, соответственно 37% респондентов обучаются на договорной основе. В БГУ им.ак. И.Г. Петровского разное количество студентов-платников и студентов-договорников. С этим и связана разница в процентном соотношении респондентов.

Основа получения образования (в%)

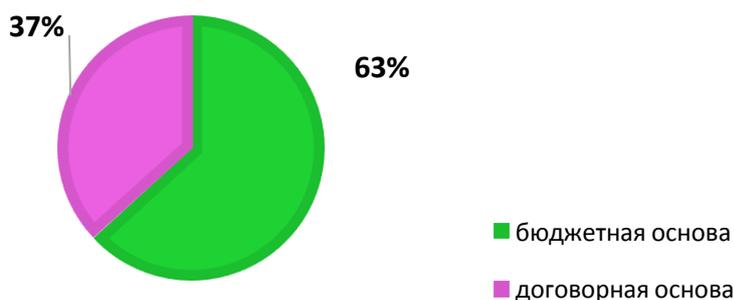

Рис. 2. - Основа получения образования респондентов

В данном социологическом исследовании приняли участие студенты всех курсов в следующем количестве: 1 курс - 26 респондентов, 3 курс - 54 респондента, 4 курс - 72 респондента, 5 курс - 16 респондентов, 1 курс магистратуры - 18 респондентов, 2 курс магистратуры - 8 респондентов. Данные приводятся из диаграммы, изображенной на рис. № 3.

Распределение респондентов по курсам обучения (в чел.)

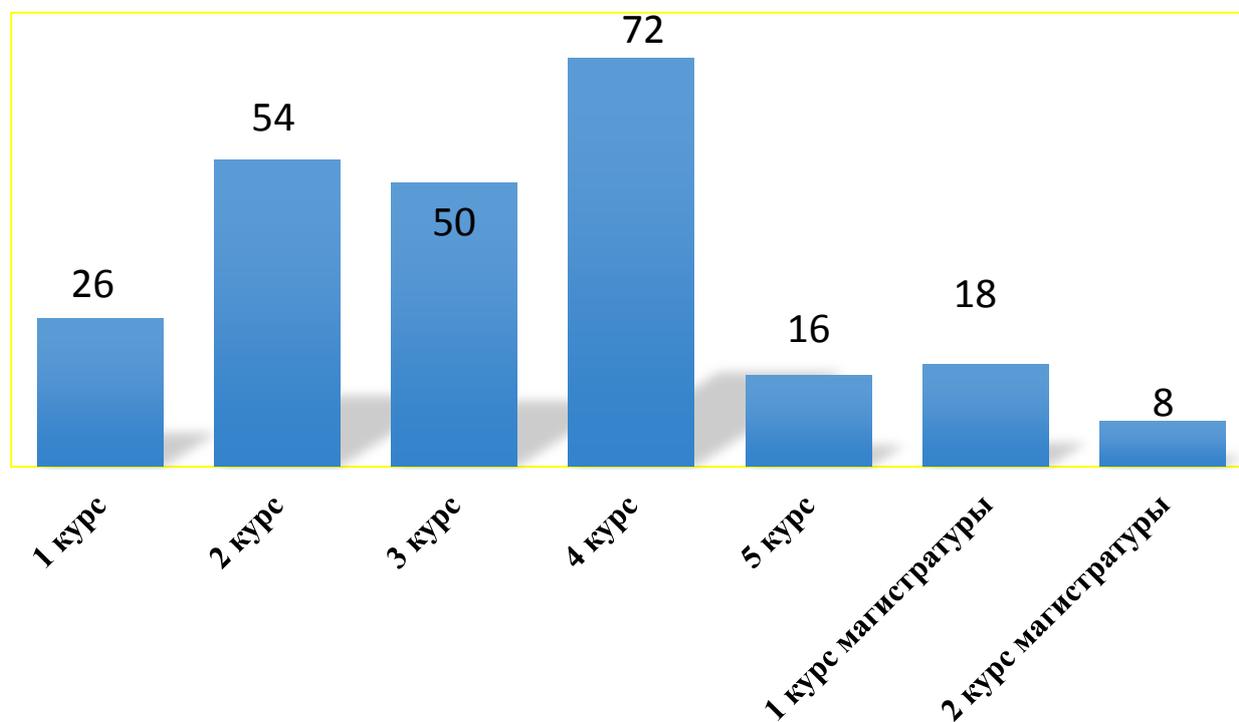

Рис. 3. - Распределение респондентов по курсам обучения

Результаты ответов на вопрос «Результаты ответов на вопрос «Какая, на Ваш взгляд, политическая ситуация складывается сейчас в стране» отображены на рис. № 4, рис. № 5, рис. № 6.

Диаграмма, изображенная на рис. № 4, показывает обобщенные результаты без каких-либо взаимосвязей. Так наибольшее количество респондентов (29%) считает, что сегодня в России происходит становление авторитарного режима, чуть меньшая часть (24%) затрудняются ответить на данный вопрос, еще меньшее количество студентов (20%) посчитали, что сегодня в нашей стране осуществляется наведение порядка. Небольшая часть респондентов уверена, что в стране происходит становление демократического режима. Наименьшее количество респондентов (11%) посчитало, что сегодня Россия наибольшее место находят массовые беспорядки. Таким образом, большая часть респондентов дала отрицательные либо нейтральные ответы на вопросы. Это говорит о том, что политическая ситуация страны в глазах студенческой молодежи выглядит в большой мере нестабильной. Четвертая часть опрошенных не может точно определиться в сегодняшней ситуации. Все вышесказанное вызывает определенные опасения.

Политическая ситуация в стране (в %)

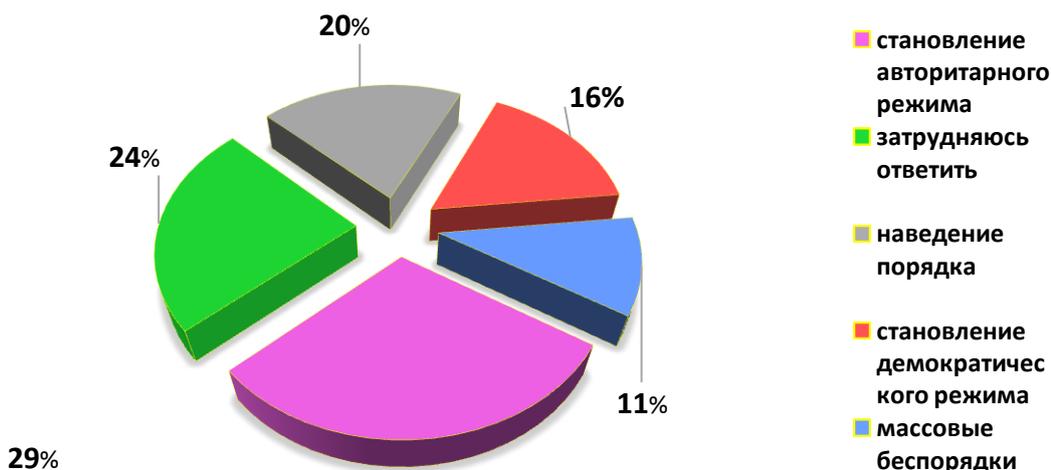

Рис. 4. - Оценка респондентами политической ситуации, сложившейся в стране

Диаграмма рис. № 5 показывает процентное распределение ответов на вопрос «Какая, на Ваш взгляд, политическая ситуация складывается сейчас в стране?» в зависимости от пола респондентов. Считают, что сегодня в России осуществляется авторитарный режим большее количество мужчин от своего числа (34%) нежели женщин (26%). В тоже время большее процентное количество мужчин (25%), чем женщин (17%) считает, что все-таки в нашей стране сегодня активно наводится порядок. О наличии массовых беспорядков в нашей стране говорит большее процентное количество женщин (13%), а мужчин лишь 8%. О месте демократического режима сегодня в России говорит относительно равное количество мужчин и женщин (соответственно 16% и 15%). Женщины в большей степени затрудняются ответить на данный вопрос (28%), мужчины, в свою очередь, в большей степени определены в данном вопросе, так всего 9% мужчин затрудняются дать ответ на вопрос.

Какая, на ваш взгляд, политическая ситуация складывается сейчас в стране?

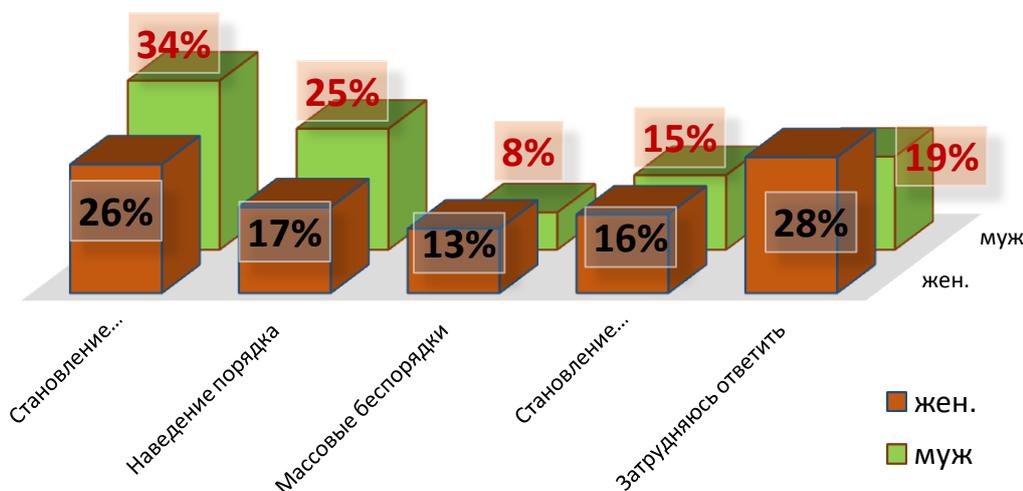

Рис. 5. - Оценка респондентами политической ситуации, сложившейся в стране (в зависимости от пола респондентов)

Ответы на вопрос «Какая, на Ваш взгляд, политическая ситуация складывается сейчас в стране?» находятся также в зависимости от возраста респондентов. Так меньшее процентное количество респондентов затрудняются ответить на вопрос в возрасте старше 25 лет (17%). Это говорит о том, что студенты более старшего возраста определеннее видят политическую ситуацию в стране. В двух возрастных категориях 23-25 лет и старше 25 лет равное количество респондентов (17%) считают, что в России идет становление демократического режима, так же считают 16% в возрастной группе 17-19 лет и 15% в возрасте 20-22 лет. Можно с уверенностью сказать, что относительно равное количество респондентов во всех возрастных категориях считает, что в России идет становление демократического режима. С возрастом наблюдается тенденция не согласия студентов с тем, что политическая ситуация в стране связана с массовыми беспорядками. Так в возрастной группе 17-19 лет 13% респондентов согласны с наличием массовых беспорядков. А в группе старше 25 лет не нашлось тех, кто считает, что политическая ситуация в стране связана с массовыми беспорядками. Наведение порядка в стране видит большее количество студентов 17-19 лет (28%), в возрасте 25 лет их уже 17%. Одна вторая часть уверенных, что сегодня в России идет становление авторитарного режима, находится в возрасте старше 25 лет. Таким образом, чем выше возраст респондентов, тем отрицательнее и критичнее ими видится политическая ситуация в стране.

Какая, на Ваш взгляд, политическая ситуация складывается сейчас в стране?

Рис. 6. - Оценка респондентами политической ситуации, сложившейся в стране (в зависимости от возраста респондентов)

Диаграммы на рис. № 7 и на рис. № 8 представляют собой результаты ответов на вопрос «Влияют ли средства массовой информации на формирование Ваших политических взглядов?» в обобщенном виде и в зависимости от пола респондентов.

Так большая часть опрошенных (49%) считает, средства массовой информации значительно влияют на формирование политических взглядов, 44% респондентов посчитали, что свои политические взгляды они формируют самостоятельно. Лишь 7% затруднились дать ответ на вопрос.

7% опрошенных женщин и 6% мужчин затруднились ответить на вопрос.

Формирование политических взглядов (в%)

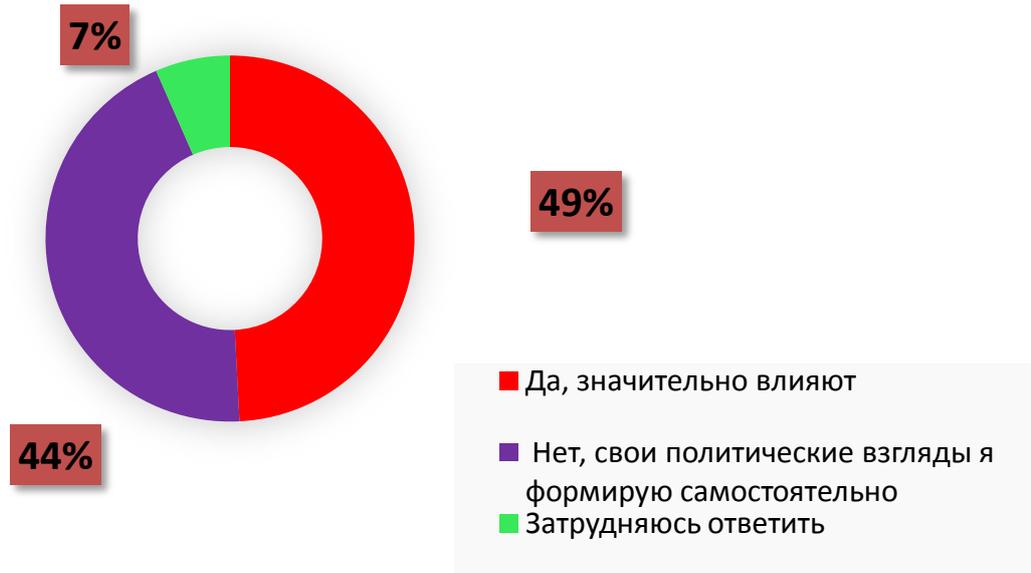

Рис. 7. - Формирование политических взглядов респондентов

Наблюдается закономерность в том, что женщины в большей степени считают, что средства массовой информации значительно влияют на формирование их политических взглядов, мужчины в свою очередь чаще формируют самостоятельно свои политические взгляды. Из этого следует, что уровень влияния средств массовой информации на женщин выше, нежели на мужчин.

Влияют ли средства массовой информации на формирование ваших политических взглядов?

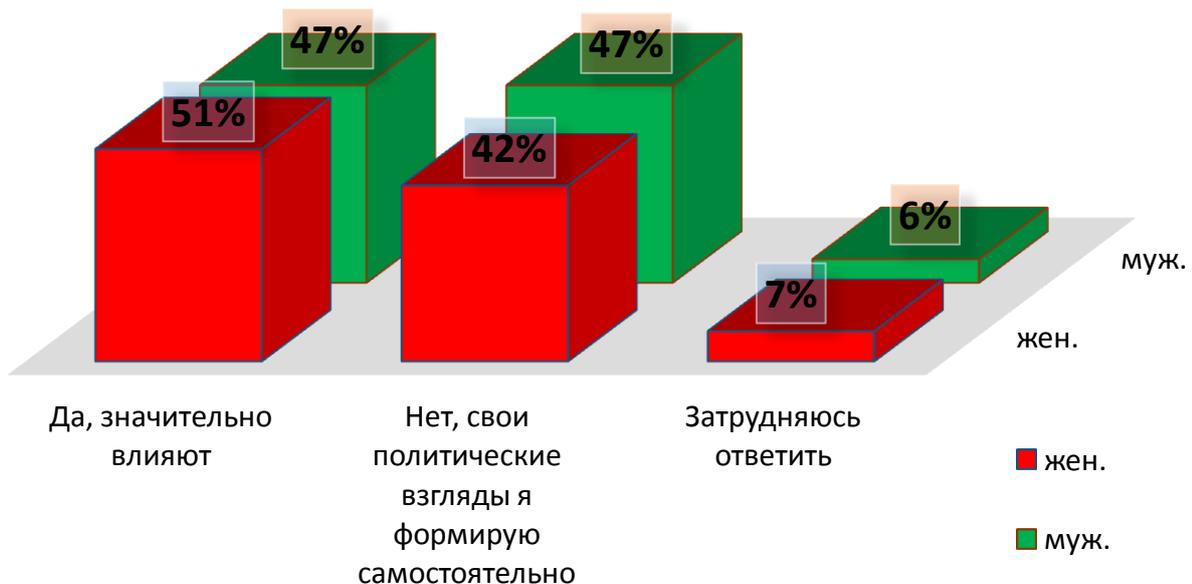

Рис. 8. - Формирование политических взглядов респондентов (в зависимости от пола)

О степени доверия респондентов к информации о политической ситуации в стране, подаваемой из СМИ и сети Интернет говорят данные диаграммы на рис. № 9. Из нее видно, что около половины опрошенных студентов (49%) абсолютно не доверяют информации о политической ситуации в стране, подаваемой из СМИ и сети Интернет, 20% респондентов полностью доверяют данной информации, и соответственно 31% затруднились дать ответ на поставленный вопрос. Так наблюдается достаточно высокий уровень недоверия в студенческой среде к информации о политической ситуации в стране, подаваемой из СМИ и сети Интернет.

Доверяете ли вы информации о политической ситуации в стране, подаваемой из сми и сети интернет?

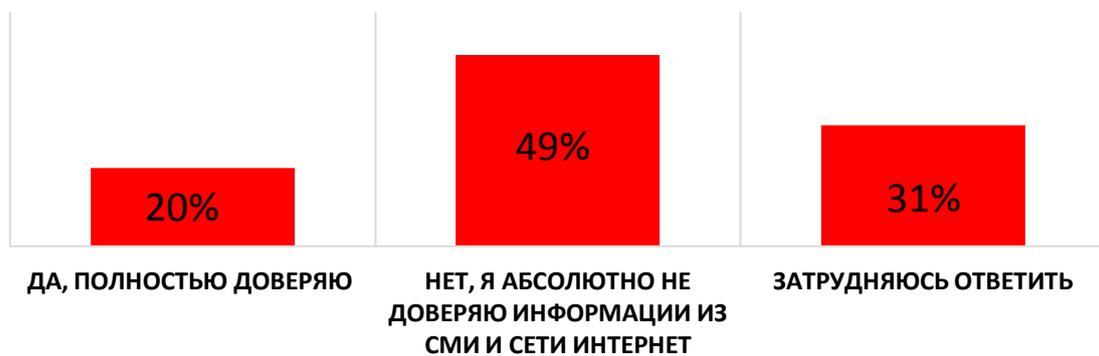

Рис. 9. - Уровень доверия к информации о политической ситуации в стране, подаваемой в СМИ

На рис. № 10 и рис. № 11 представлены результаты ответов на вопрос «Как Вы считаете, должны ли люди иметь право публично выражать свое недовольство существующей властью?» в обобщенном виде и в зависимости от пола респондентов.

Так больше половины опрошенных (54%) считают, что люди скорее должны иметь право выражать свое недовольство властью, абсолютно в этом уверены 33% респондентов, 7% посчитали, что люди скорее не должны иметь право публично выражать свое недовольство властью, 3% считают данное право неприемлемым, и всего 3% опрошенных затруднились дать ответ на вопрос.

Как Вы считаете, должны ли люди иметь право публично выражать свое недовольство существующей властью?

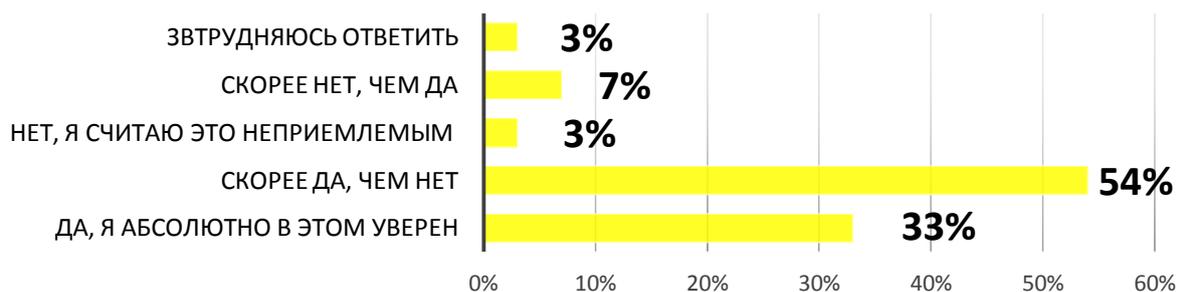

Рис. 10. - Отношение к публичному выражению политического недовольства

В зависимости от пола ответы распределились следующим образом: большее количество мужчин (43%), нежели женщин (25%) абсолютно уверены в праве публично выражать свое недовольство властью, женщины чаще, чем мужчины дают неопределенные ответы, так 61% женщин скорее уверены в этом праве, а мужчин, давших такой ответ 45%, женщин, скорее не уверенных в вышесказанном праве 10%, мужчин всего 4%. Никто из опрошенных мужчин не посчитал данное право приемлемым.

Как Вы считаете, должны ли люди иметь право публично выражать свое недовольство существующей властью?

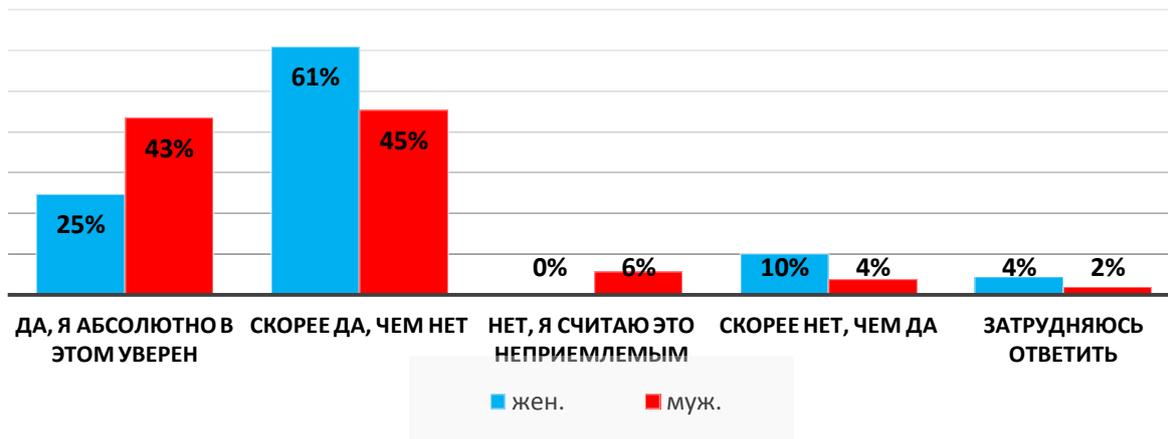

Рис. 11. - Отношение к публичному выражению политического недовольства (в зависимости от пола респондентов)

Следующий вопрос анкеты прозвучал так: «Поддерживаете ли Вы проведение уличных акций протеста против нарушений при организации и проведении выборов?» Результаты ответов на него можно видеть на рис. № 12. Из диаграммы рисунка следует, что 46% респондентов полностью поддерживают акции протеста, 30% отметили, что поддерживают подобные акции, но дистанционно, не принимая в них участия, 12% опрошенных не поддерживают акции протеста, но не выступают против их проведения, 7% респондентов указали, что категорически не поддерживают протестные акции и выступают против их проведения, остальные 5% затруднились ответить на данный вопрос. Можно предположить, что студенческая молодежь в какой-то степени негативно настроена по отношению к действующей власти, так как активно поддерживает протестные акции. Это вызывает опасения, так как молодежь в целом является наиболее активной частью электората.

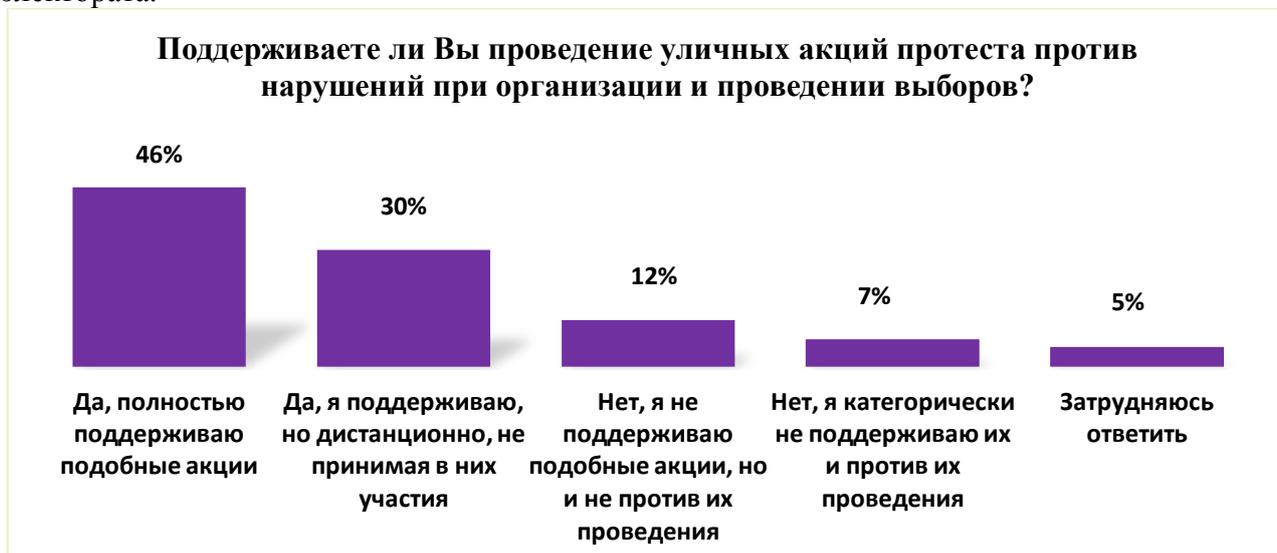

Рис. 12. - Степень поддержки респондентами уличных акций протеста

Результатам ответов на вопрос «Как Вы считаете, протестная активность будет возрастать или вскоре пойдет на спад?» посвящены диаграммы на рис. № 13 и на рис. № 14, где отображены данные в обобщенном виде и в зависимости от пола респондентов. Больше половины опрошенных (54%) отметили, что если власть не пойдет на встречу протестующим, то протестная активность будет продолжаться долгое время. Это позволяет сделать вывод о том, что молодежь ситуацию в стране видит нестабильной, полной протестных акций, 23% респондентов считают, что еще некоторое время протестная активность в нашей стране будет существовать, но потом пойдет на спад, еще 10% считают, что протестная активность в ближайшее время пойдет на спад. Важно отметить, что никто из опрошенных не считает, что протестная активность будет увеличиваться, 15 % затруднились ответить на вопрос.

Как Вы считаете, протестная активность будет возрастать или вскоре пойдет на спад?

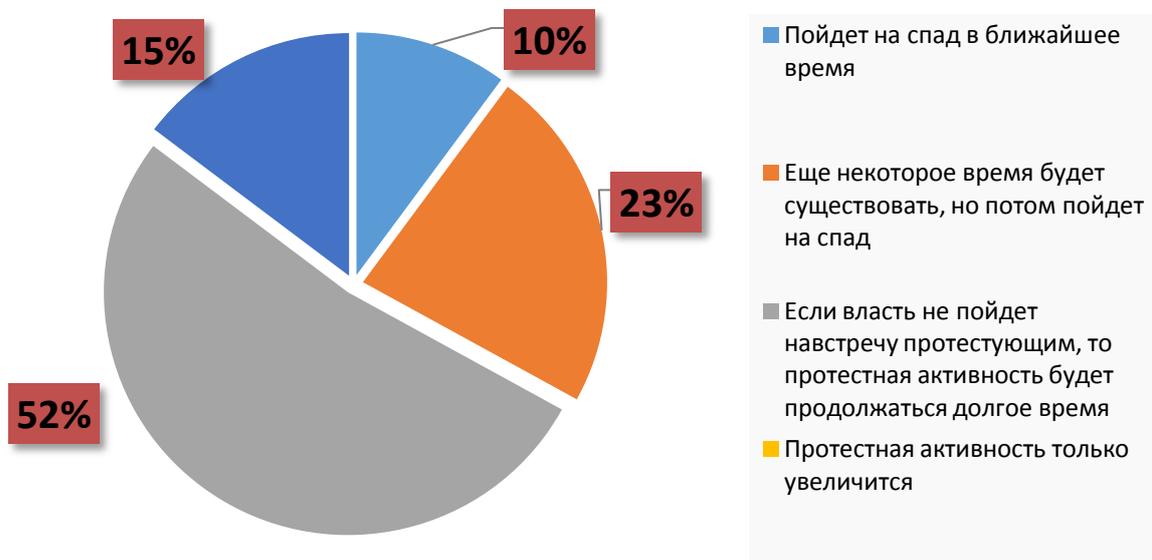

Рис. 13. - Прогноз респондентов оценки протестной активности

Взгляды мужчин и женщин в отношении протестной активности различаются в процентном соотношении. Так, например, мужчины (51%) чаще, чем женщины (43%), считают, что власть должна пойти на встречу протестующим, иначе протестные акции будут продолжаться долгое время. Мужчины (15 %) считают, что протестная активность пойдет на спад в ближайшее время, считающих так же женщин всего 4 %. Таким образом мужчины более уверены в падении уровня протестной активности в нашей стране.

Как Вы считаете, протестная активность будет возрастать или вскоре пойдет на спад?

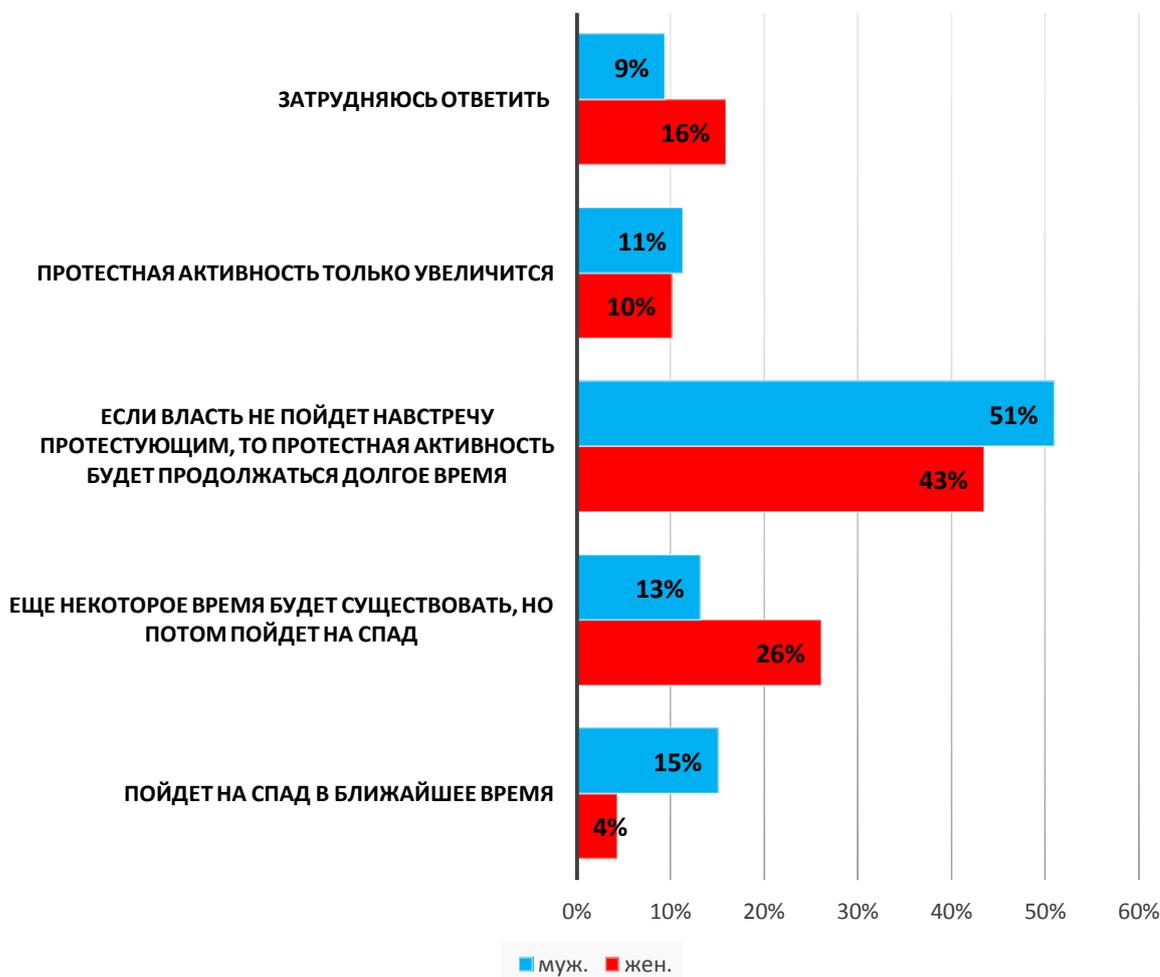

Рис. 14. - Прогноз респондентов оценки протестной активности (в зависимости от пола)

По нашим данным, в какой-либо политической организации состоят всего лишь 3% респондентов, соответственно 97% не состоят в политической организации. Исходя из этого следует, что студенческая молодежь не стремится к власти, предпочитая участвовать в политической жизни, участвуя в голосовании на выборах.

Диаграммы, изображенные на рис. № 15, рис. № 16, рис. № 17 дают ответы на вопрос «Какой политической партии Вы отдаете свой голос на выборах?» в обобщенном виде, в зависимости от пола респондентов, а также от их формы обучения. Результаты таковы: большинство респондентов (58%) поддерживают Единую Россию, на 2 месте оказалась ЛДПР (22%), КПРФ с большим отрывом от ЛДПР находится на 3 месте (6%), далее расположилась Справедливая Россия (3%). Самыми непопулярными оказались следующие партии: Зеленые, Российская партия пенсионеров за справедливость и Яблоко получили по 2%, ПАРНАС, Республиканская партия России - Партия народной свободы, Родина, Коммунисты России, Гражданская платформа получили поддержку по 1% от числа респондентов, а такие партии как Патриоты России и Правое дело респонденты не упомянули при ответе на вопрос.

Какой политической партии Вы отдаете свой голос на выборах?

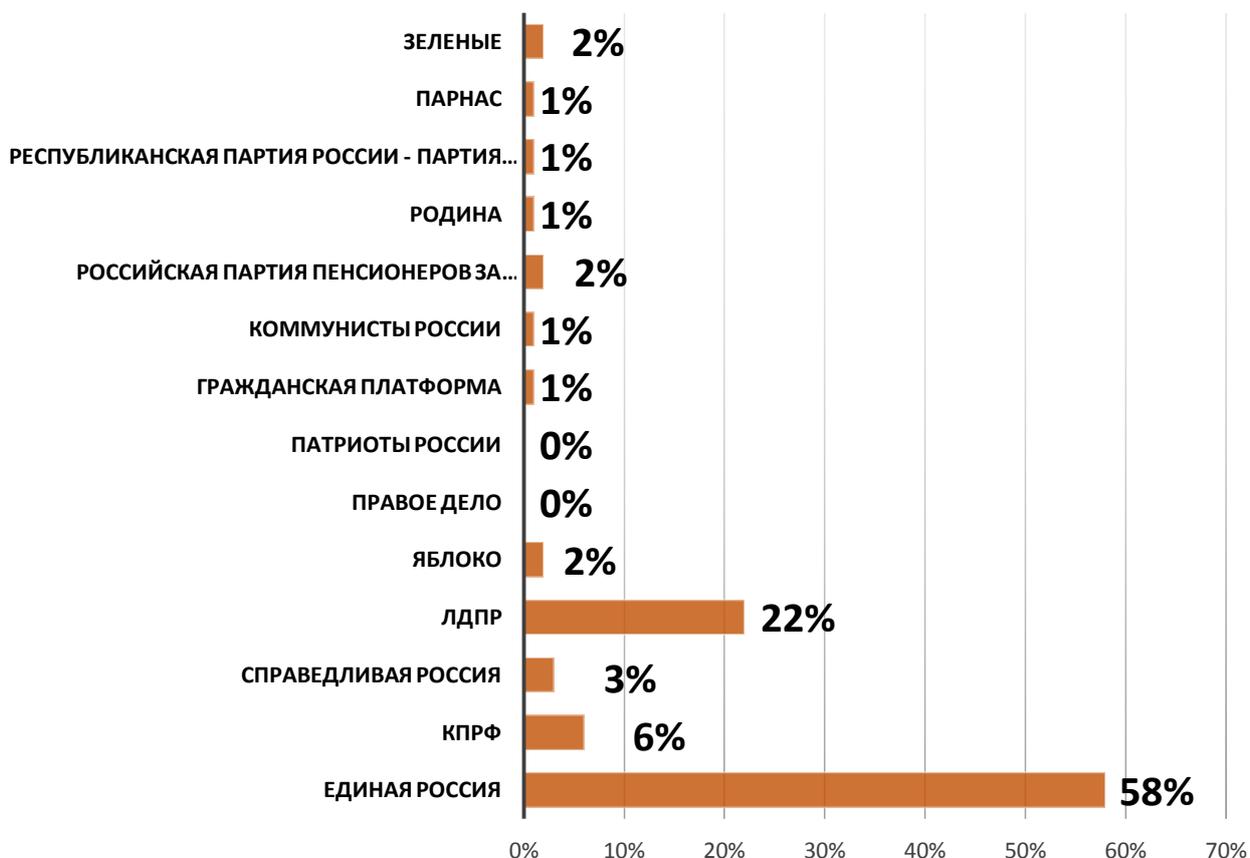

Рис. 15. - Предпочитаемые политические партии

В зависимости от пола респондентов ответы расположились следующим образом: Единую Россию чаще поддерживают женщины нежели мужчины, соответственно 64% и 53%, КПРФ поддерживает относительно равное количество как женщин, так и мужчин, соответственно 7% и 8%, Справедливую Россию поддерживают гораздо чаще мужчины (4%), чем женщины (1%), а вот ЛДПР поддерживают преимущественно, с четким отрывом мужчины (30%), в том время, как женщин, поддерживающих ЛДПР всего лишь 3%.

Какой политической партии вы отдаете свой голос на выборах?

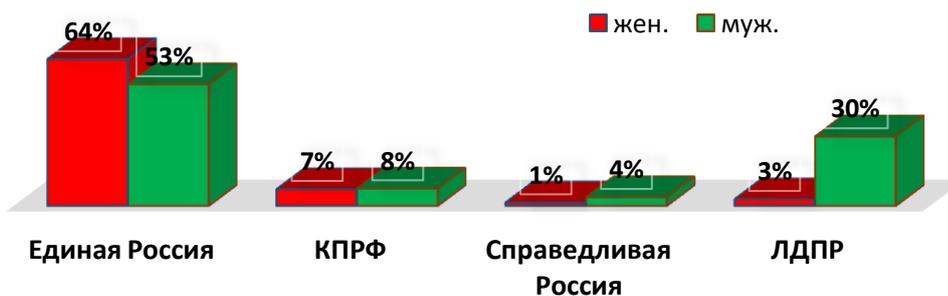

Рис. 16. - Предпочитаемые политические партии (в зависимости от пола)

В зависимости от формы обучения политические предпочтения студентов также расходятся. Так Единую Россию чаще поддерживают студенты бюджетной формы обучения (62%), реже договорной формы – 53%, а ЛДПР поддерживают противоположно, то есть чаще данную партию поддерживают мужчины (27%), реже женщины (19%)

Какой политической партии Вы отдаете свой голос на выборах?

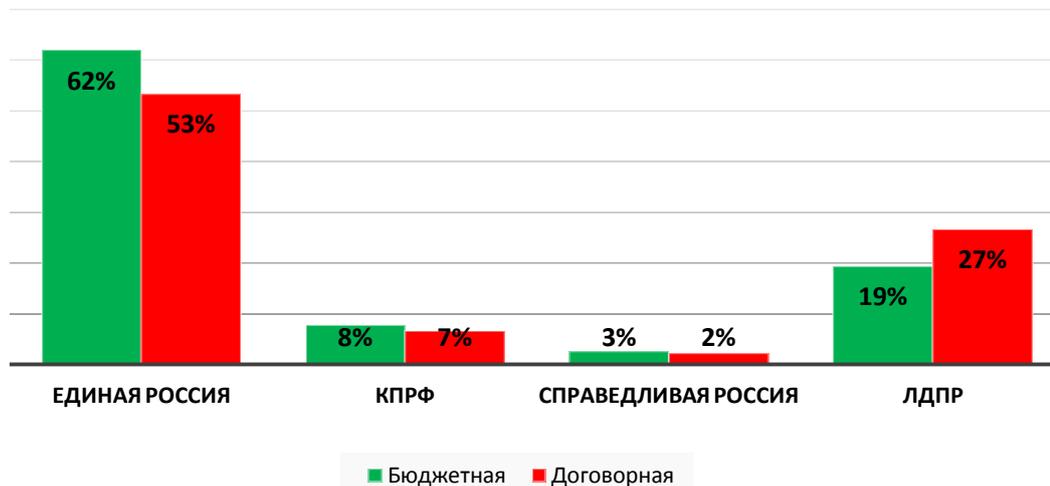

Рис. 17. - Предпочитаемые политические партии (в зависимости основы обучения)

Важно было выяснить, имеет ли место быть сожаление по поводу отданного политического голоса. Данной проблеме посвящен вопрос «Скажите, пожалуйста, сегодня Вы сожалеете или не сожалеете о том, что проголосовали за эту партию?» Результаты ответов на этот вопрос можно увидеть на рис. № 18 и рис. № 19. Данные диаграмм указывают на то, что больше половины респондентов не жалеют, что проголосовали за определенную политическую партию (66%), всего 6% опрошенных жалеют по этому поводу и 28% затруднились ответить.

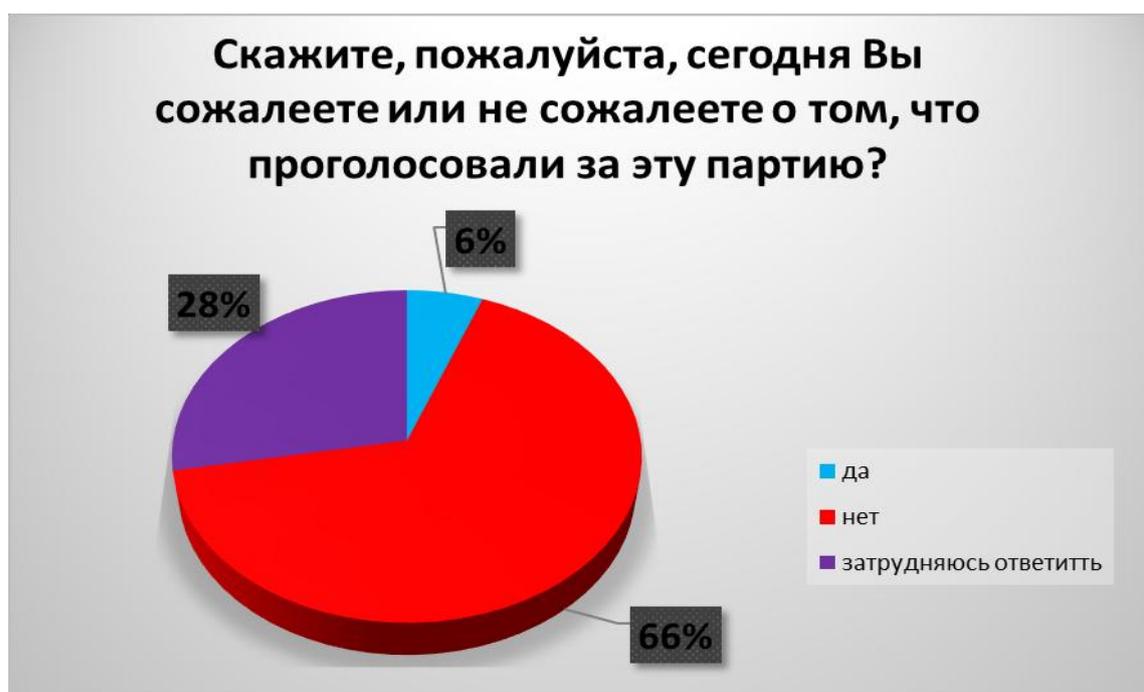

Рис. 18. - Анализ предыдущего участия в голосовании на выборах

Проголосовавшие за ЛДПР чаще других не жалеют об отданном голосе (85%), никто из проголосовавших за ЛДПР не жалеет о своем выборе, а 15 % затруднились дать ответ на поставленный вопрос. 63% среди проголосовавших за Единую Россию не жалеют о том, что поддержали на выборах данную партию, 7% пожалели и 31% затруднились ответить. КПРФ недовольны большее число респондентов (22%), не сожалеют 56%, затруднились ответить 22%. Таким образом, наименьший уровень сожаления за отданный голос на выборах принадлежит голосующим за ЛДПР, а чаще всего недовольны КПРФ.

Скажите, пожалуйста, сегодня вы сожалеете или не сожалеете о том, что проголосовали за эту партию?

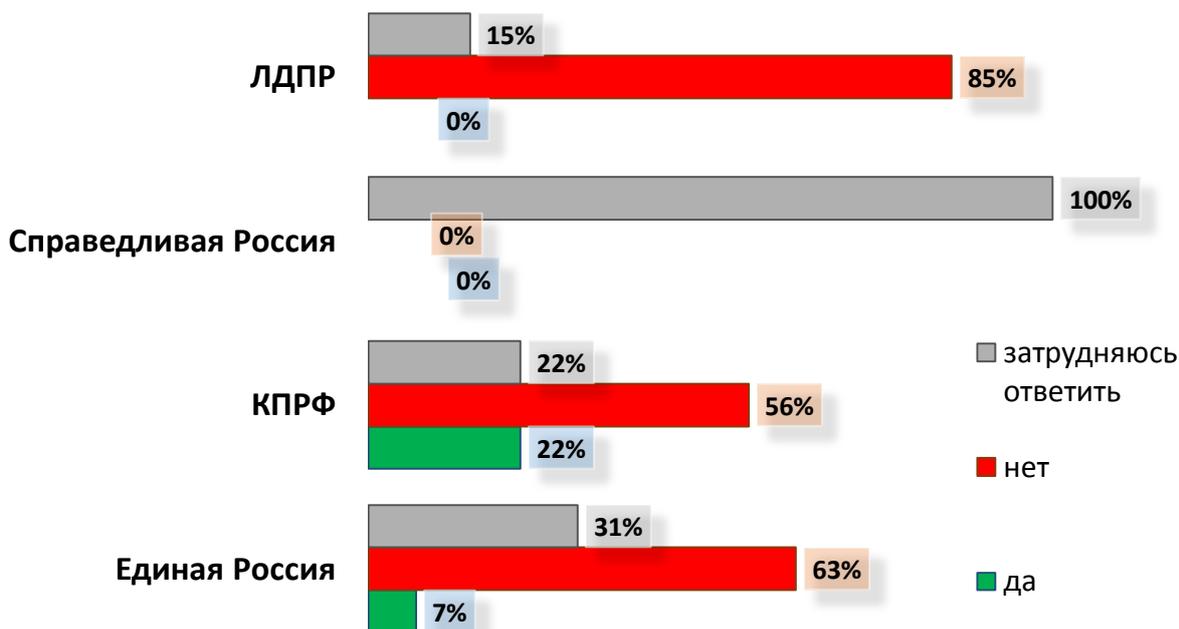

Рис. 19. - Анализ предыдущего участия в голосовании на выборах (для определенной политической партии)

Диаграммы, изображенные на рис. № 20 и рис. № 21 отображают результаты ответов респондентов на вопрос «Принимая решение об участии в голосовании и о том, за какую партию голосовать, Вы учитывали мнения других людей или нет? Так большая часть респондентов (61%) отмечает, что, принимая во внимание решение об участии в голосовании и о том, за какую партию голосовать, она учитывает мнения других людей, около трети опрошенных (28%) самостоятельно принимают решение об участии в выборах, на них не оказывает влияние мнение других людей, лишь 1% респондентов затруднился ответить на вопрос. Таким образом, лишь треть студентов самостоятельно принимает решения, касающиеся выборов. Соответственно, влияние различного рода факторов способно изменить политические предпочтения электората, и тем самым повлиять на итоги выборов. Все это ставит объективность голосования студентов под сомнение.

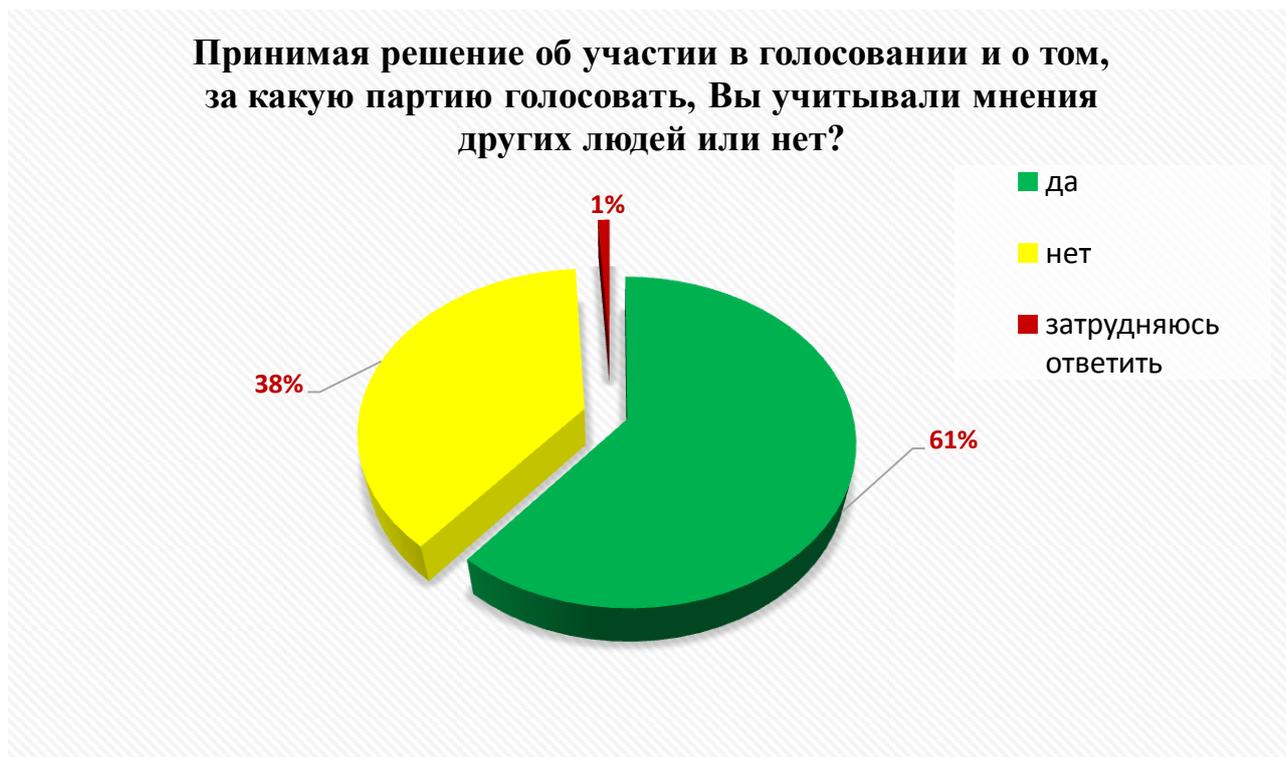

Рис. 20. - Возможность влияния на голосование на выборах со стороны

Анализируя ответы на вопрос для каждой политической партии, можно отметить следующие тенденции: наименьшее число респондентов, принимающих решения, касающиеся участия в выборах, поддерживают Единую Россию и составляют всего лишь 29%, на втором месте по данному показателю расположилась КПРФ (33%), а что касается ЛДПР 48% опрошенных учитывают мнение со стороны.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что большая часть политических решений, относительно участия в голосовании на выборах, принимается студентами не самостоятельно.

Принимая решение об участии в голосовании и о том, за какую партию голосовать, вы учитывали мнения других людей или нет?

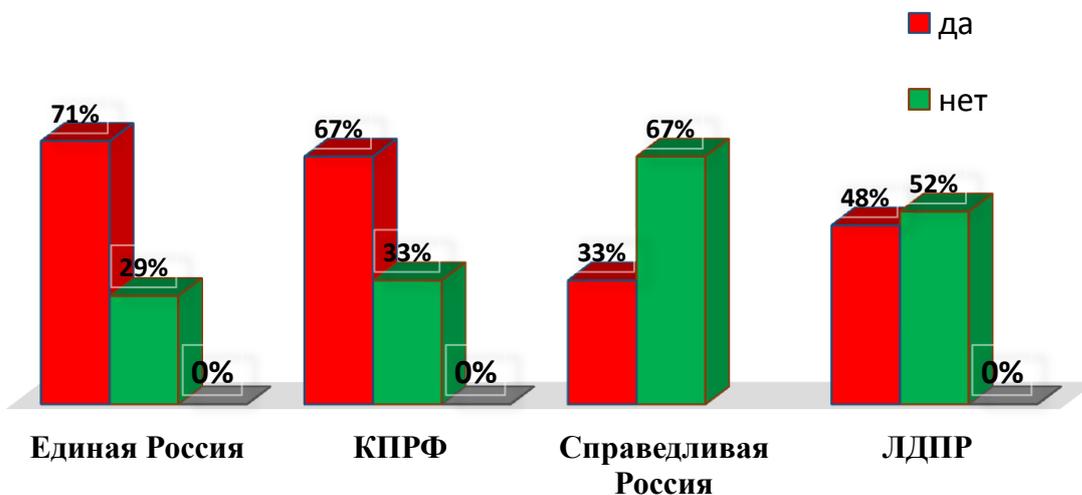

Рис. 21. - Возможность влияния на голосование на выборах со стороны (для определенной политической партии)

Из диаграммы, изображенной на рис. № 22, видно, что наибольший процент респондентов (28%) отметил, что прежде всего члены семьи, родственники повлияли на политический выбор. Известные и уважаемые политики в 15% случаев влияют на электоральный выбор студентов, еще меньший процент влияния (12%) принадлежит другим авторитетным людям, мнения близких друзей и приятелей учитывают 10% процентов респондентов, журналисты, комментаторы, ведущие радио-, телепередач в 9% случаев тоже оказывают свое влияние на студентов, мнения любимых и уважаемых артистов, спортсменов, деятелей науки и культуры, а также мнения руководителей своей организации, учреждения учитывают в 7%. случаев; 6% респондентов прислушиваются к мнениям коллеги, товарищей по учебе, по службе; к членам правительства России, премьер-министру прислушиваются 3% респондентов, 2% учитывают мнения руководителей города, области, района, всего лишь 1% опрошенных отметил, что учитывает мнения соседей по дому, даче гаражу.

Кто прежде всего повлиял на Ваш выбор?

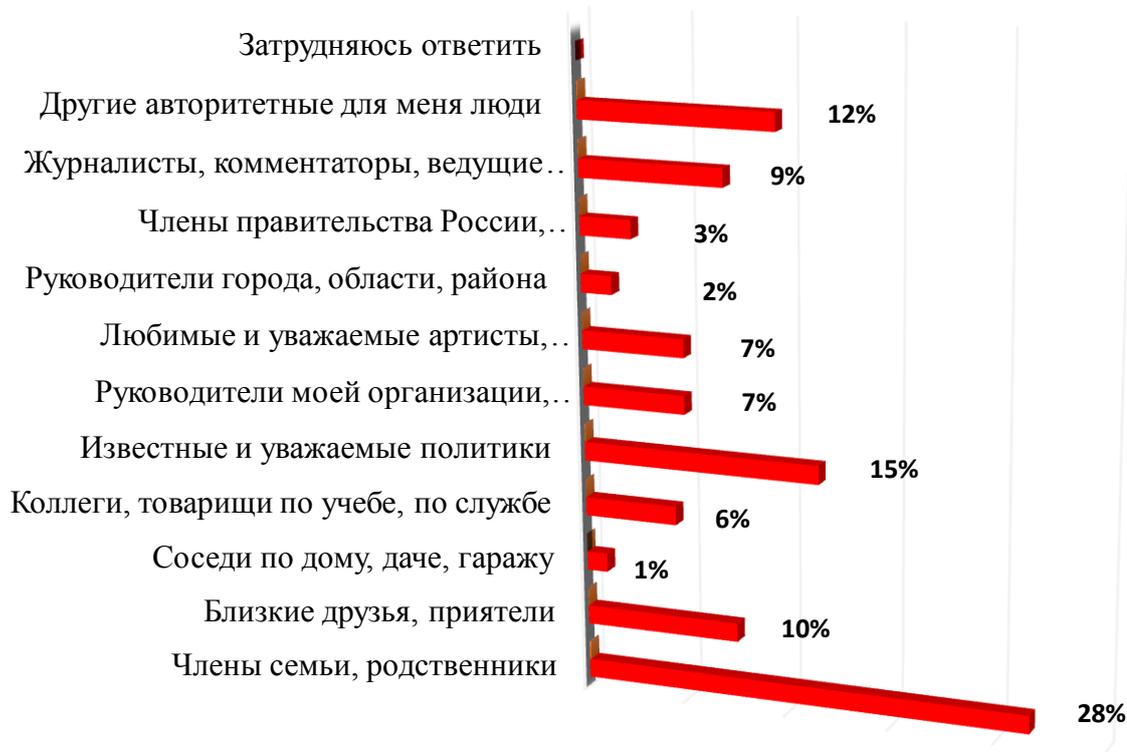

Рис. 22. - Возможность влияния на голосование на выборах со стороны

Как видно из нашего исследования, студенты учитывают мнения других людей, когда голосуют за Единую Россию. Важно отметить, что респонденты в данном случае выбрали все возможные варианты ответов за исключением «затрудняюсь ответить». Так прежде всего на выбор влияют члены семьи, родственники (32%), затем по популярности отмечается влияние известных и уважаемых политиков (13%), далее расположились мнения других авторитетных людей (12%). Мнения близких людей учитывает 10% респондентов, меньшее количество опрошенных учитывает мнения соседей по даче, дому, гаражу (1%)

Как видно из нашего исследования, студенты учитывают мнения других людей, когда голосуют за КПРФ. Так в 33% случаев на электорат оказывают влияние члены семьи, родственники. Мнения журналистов, комментаторов, ведущих радио-, телепередач, как и мнения других авторитетных людей, учитывают 22% респондентов. Мнения известных и

уважаемых политиков, как и мнения любимых и уважаемых артистов, берут во внимание при участии в выборах в 11% случаев.

Как видно из нашего исследования, студенты учитывают мнения других людей, когда голосуют за ЛДПР. Ответы распределились следующим образом:

Члены семьи, родственники – 26%

Коллеги, товарищи по учебе, по службе – 16%

Близкие друзья, приятели – 14%

Известные и уважаемые политики – 12%

Любимые и уважаемые артисты, спортсмены, деятели науки и культуры – 8%

Журналисты, комментаторы, ведущие радио-, телепередач – 8%

Другие авторитетные для меня люди – 8%

Соседи по дому, даче, гаражу – 4%

Мы также узнали, почему студенты голосуют за ту или иную политическую партию (рис. № 23). Так чаще всего студенты, а именно в 21% случаев голосуют за определенную политическую партию, так как данная партия им нравится. Данное голосование является экспрессивным, на эмоциях. Следующими по популярности (по 18%) являются такие варианты, как «Я разделяю программу партии и лозунги»- данная модель электорального поведения является социально-психологической, и «Я верю ее лидерам»- данная модель политического поведения находит свое место в Поли технологическом подходе. Вариант «Партия знает, как решить проблемы страны» отметили в 11% случаев. Это один из примеров рационально-инструментального подхода.

Вера в то, что партия способна обеспечить способную жизнь в стране нашла себя в 8% случаев (рационально-инструментальный подход). По традиции за партию голосуют в 7% случаев (социально-психологический подход). Голосуют за партию, потому что ее поддерживает большинство голосуют в 5% случае (политтехнологический подход). Партию поддерживает президент, поэтому я отдаю свой голос данной партии отметили также 4% (политтехнологический подход). 4% уверены, что партия может защитить интересы таких людей, как они (социологический подход). Партию поддерживают родственники, поэтому я голосую за нее выбрали в 3% случаев.

Можно сделать вывод о том, что чаще всего студенты голосуют за Единую Россию, потому что верят ее лидерам (18%). Равное количество респондентов (по 13%) поддерживают данную политическую партию, потому что разделяют ее программу, лозунги и, потому что нравится эта партия. 11% проголосовавших за Единую Россию уверены, что партия знает, как решить проблемы страны. Примечательно что 10%, а это достаточно высокий процент проголосовавших, отдают предпочтение Единой России, лишь потому что ее поддерживает большинство. В 9% случаев студенты голосуют за данную партию, так доверяют президенту, а он, в свою очередь, поддерживает Единую Россию, 8% считают, что партия способна обеспечить достойную жизнь в стране. Около 7% молодых людей голосуют за Единую Россию по традиции, так привыкли. Небольшое количество опрошенных отметили, что партию поддерживают родственники, и 5% посчитали, что партия способна защитить их интересы.

Чем объясняется Ваше намерение проголосовать за определенную политическую партию?

Рис. 23. - Выделение конкретных мотивов политического выбора Единой России

Голосующие за КПРФ, как видно из диаграммы рис. № 24, чаще всего поддерживают партию, потому что разделяют ее программу и лозунги (29%). Следующим по популярности является ответ «партия способна обеспечить достойную жизнь в стране» (20%), достаточное количество респондентов (16%) посчитали, что партия знает как решить проблемы. Экспрессивной моделью является поведение 17% студентов, поддерживающих КПРФ. Важно отметить, что респонденты выбрали все варианты ответов кроме поддержки президента и о поддержке партии большинством. Все ответы являются в большой степени рациональными и осмысленными.

Чем объясняется Ваше намерение проголосовать за определенную политическую партию?

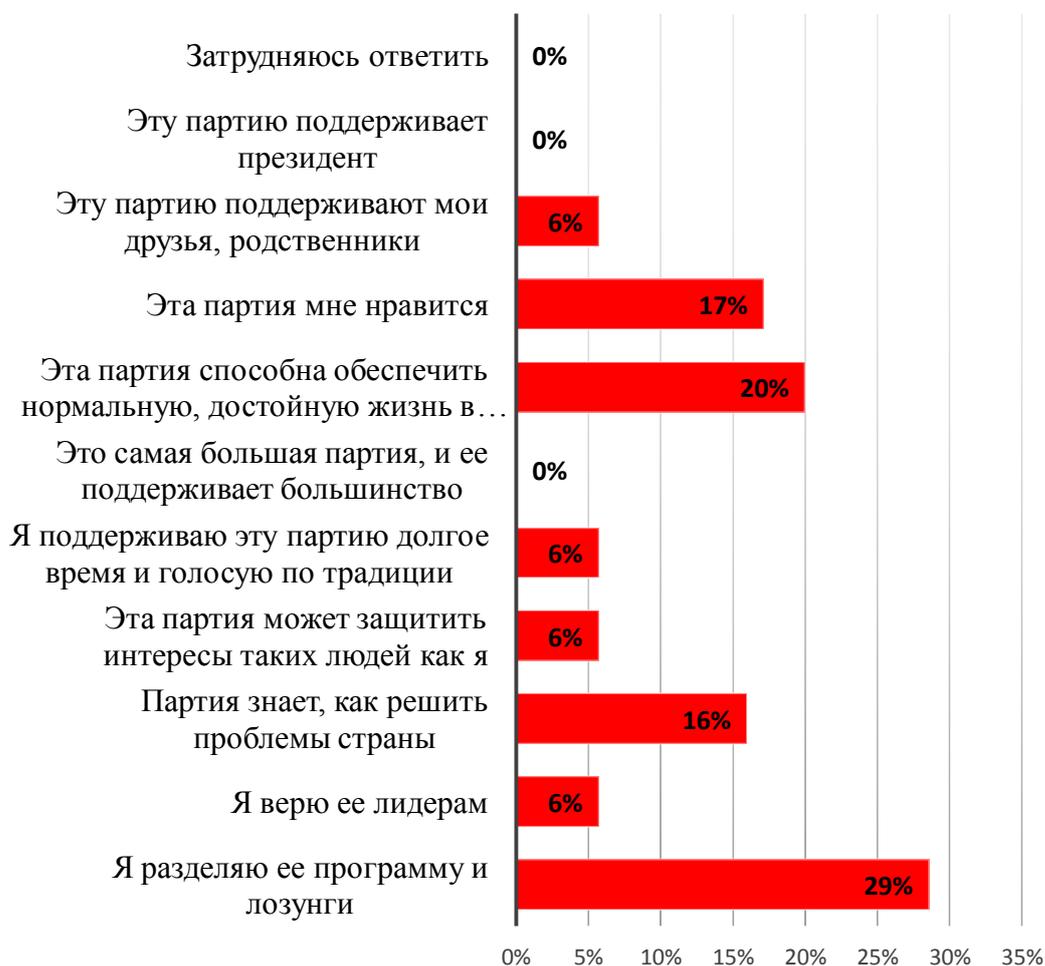

Рис. 24. - Выделение конкретных мотивов политического выбора КПрФ

Из диаграммы на рис. № 25 видно, что больше трети поддерживающих ЛДПР, голосуют за нее, потому что партия нравится. Это самый большой показатель экспрессивности среди всех партий. Лидерам ЛДПР верят также большее количество студентов, нежели голосующие за другие партии.

Чем объясняется Ваше намерение проголосовать за определенную политическую партию?

Рис. 25. - Выделение конкретных мотивов политического выбора ЛДПР

Рис. № 26 позволяет понять, как часто студенты уклоняются от участия в голосовании на выборах. Так более половины (55%) опрошенных студентов указали, что уклонялись от выборов, а соответственно 45% не уклонялись. Можно сделать вывод, что уровень абсентеизма является высоким в среде студенчества, что порождает почву для фальсификаций.

Вы когда-либо уклонялись от участия в голосовании на выборах?

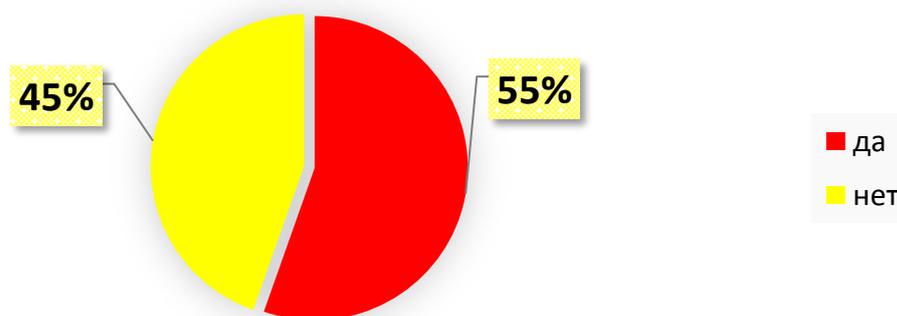

Рис. 26. - Наличие абсентеизма

Чаще всего уклоняются от голосования на выборах студенты, поддерживающие ЛДПР (59%), меньший процент абсентеизма наблюдается среди сторонников Справедливой России (33%). Мнения приверженцев КПРФ и ЛДПР разделились относительно равнозначно (56% сторонников Единой России уклонялись от выборов, и 54% сторонников КПРФ соответственно).

О причинах уклонения от участия в голосовании на выборах мы узнали следующее. Чаще всего респонденты затрудняются дать ответ на вопрос (48%), 37% студентов не могут найти близкого по убеждениям кандидата, 5% уклонились, потому что на их желание проголосовать повлияло мнение со стороны, а 10% молодых людей даже безразлична политическая обстановка в стране.

Мы выявили, по каким причинам сторонники Единой России, ЛДПР, КПРФ уклоняются от участия в голосовании на выборах. Чаще всего сторонники всех партий затруднились дать ответ на вопрос. Лишь на нежелание участвовать в голосовании приверженцев ЛДПР влияет мнение друзей и родственников (19%), в то же время лишь 13% в данной категории не могут найти близкого по убеждениям кандидата. Чаще всего сторонники Единой России уклоняются от участия в голосовании (45%). Безразлична политическая обстановка в стране чаще всего молодым людям, которые поддерживают Единую Россию и КПРФ, соответственно 15% и 20%.

Выводы по результатам социологического исследования.

Исходя из результатов проведенного социологического исследования электорального поведения студенческой молодежи можно сделать вывод о том, что студенчество сегодня чаще настроено негативно по отношению к власти, так большинство уверены, что в России идет становление авторитарного режима. Можно предположить, что высокий процент варианта ответа как «затрудняюсь ответить» говорит о том, что студенты владеют относительно не высоким уровнем политической культуры, что вызывает своего рода опасение.

Сегодня молодежь очень пассивно вступает в политические организации. А голосует студенчество следующим образом: большинство респондентов (58%) поддерживают Единую Россию, на 2 месте находится ЛДПР (22%), КПРФ с большим отрывом от ЛДПР располагается на 3 месте (6%), далее находятся Справедливая Россия (3%). Самыми непопулярными оказываются следующие партии: Зеленые, Российская партия пенсионеров за справедливость и Яблоко получили по 2%, ПАРНАС, Республиканская партия России - Партия народной свободы, Родина, Коммунисты России, Гражданская платформа получает поддержку по 1% от числа респондентов, а такие партии как Патриоты России и Правое дело студенты не поддерживают.

Так в результате исследования было установлено, что большое влияние оказывают родственники, соседи, авторитетные люди, журналисты, телеведущие, известные политики, руководители организаций, Правительство, спортсмены, деятели искусства и культуры.

Было выявлено, что чаще всего молодые люди поддерживают определенную политическую партию, потому что данная партия им просто нравится без всяких рациональных объяснений. Эта модель электорального поведения называется экспрессивным голосованием. Голосование на эмоциях вызывает опасения, так как все это порождает низкий уровень электоральной культуры в среде студенчества.

Сегодня мы видим высоким уровень абсентеизма среди студентов. Данное исследование показало, что более половины студентов уклонялись от выборов. Можно сделать вывод, что высокий уровень абсентеизма в среде студенчества способен сформировать почву для фальсификаций.

Чаще всего уклоняются от голосования на выборах студенты, поддерживающие ЛДПР, меньший процент абсентеизма наблюдается среди сторонников Справедливой России. Мнения приверженцев КПРФ и Единой России разделились относительно равнозначно.

Часто студенты не находят близкого по убеждениям кандидата, на их политический

выбор часто оказывает влияние мнение со стороны, иногда молодым людям безразлична политическая обстановка в стране. Все перечисленные факторы говорят о снижении уровня владения политической культурой, и соответственно снижением электоральной активности в среде студенчества.

Необходимо поэтому, учитывая перспективу дальнейшей деятельности выпускников в государственных учреждениях (см., например, работы «Профессиональное развитие гражданских служащих как фактор эффективного государственного управления» [49]; «Управление профессиональной мобильностью государственных гражданских служащих в субъекте Российской Федерации» [50]; «Управление профессиональной мобильностью государственных служащих» [51]; «Эффективность государственной службы: региональный уровень административной реформы» [52]; «Социальные технологии управления профессиональной мобильностью государственных служащих» [53]), направить силы на воспитание в студентах гражданственности, патриотизма, стремления активно участвовать в электоральном процессе.

Результаты социологического исследования натолкнули нас на мысль о необходимости роста политической культуры и снижения уровня абсентеизма в студенческой среде, что возможно благодаря внедрению дискурсивных технологий, налаживанию партнерского взаимодействия между обществом и государством.

Список литературы:

1. Анисимова С.Г., Мамедов А.К. Введение в теорию аномии: категориально-позитивный анализ: монография / С.Г. Анисимова, А.К. Мамедов ; Евразийский фонд социальных исслед. М., 2010.
2. Бабосов Е.М., Бабкин В.П., Мамедов А.К. Социология управления : учебное пособие : (для системы корпоративной учебы) / Е.М. Бабосов, В.П. Бабкин, А.К. Мамедов; МПО ОАО «Газпром», Социологический фак. МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2012.
3. Буданова М.А., Гостенина В.И. Социальное партнерство в системе социально-трудовых отношений. М., 2003.
4. Воронов К.А., Задойко А.В., Лифанова Т.Е., Моисеенко С.А., Терещенкова Е.В., Шилина С.А. Проблемы студенческой молодежи: результаты социологических исследований 2015-2016 годов (на базе лаборатории «Социологии и социальных технологий» БГУ имени академика И.Г. Петровского) // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований. 2016. № 1 (8). С. 107-122.
5. Воронов К.А., Шилина С.А. Социальные риски вузовского образования (социологическое исследование удовлетворённости учебным процессом) // Проблемы внедрения результатов инновационных разработок. Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. 303 с. С. 254-261.
6. Гостенина В.И., Волкова Г.Г., Кузина С.А., Лупенкова Е.Ю., Шилина С.А. Качество жизни: отражение социальной практики управления в российском обществе // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований за 2009 год. Брянск: РИО Брянского государственного университета, 2010. 182 с. С. 96-104.
7. Гостенина В.И., Качалков А.Ю., Шилина С.А. Управленческий дискурс как технология социального взаимодействия субъекта власти и социума // Власть. 2015. № 8. С. 128-133.
8. Гостенина В.И., Киселёв А.Г. Социология массовой коммуникации: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки (специальности) «Связи с общественностью». М., 2009.
9. Гостенина В.И., Киселёв А.Г., Шилина С.А. Управленческие факторы формирования статуса региона // Власть. № 2. 2013. С. 82-85.
10. Гостенина В.И., Корюкин А.П. Социальное партнерство в управлении корпоративной культурой // М-во образования и науки Рос. Федерации. Моск.пед.гос.ун-т.

М., 2005.

11. Гостенина В.И., Лупенкова Е.Ю. Ценностные ориентиры и социальные факторы реформирования российской высшей школы // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 4. С. 43-49.

12. Гостенина В.И., Лупенкова Е.Ю., Лифанова Т.Е., Шилина С.А. Социальные тренды управления и технологии критического дискурса в условиях российской реальности // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований за 2015 год. Брянск: РИО Брянского государственного университета, 2015. 200 с. С. 147-158.

13. Гостенина В.И., Шилина С.А. Коммуникативный код управления субъекта власти: проблемы формирования идиостиля // Регионология. № 2 (71). 2010. С. 25-33.

14. Гостенина В.И., Шилина С.А. Социальные технологии управленческого дискурса в системе отношений государства и общества // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 1. С. 68-78.

15. Гостенина В.И., Шилина С.А. Управление вербальным социолингвистическим кодом субъекта власти в коммуникативном процессе: Монография. М., 2008.

16. Киричѣк П.Н. Гуманитарный дискурс: продолжение спора // Научный вестник Кубанского государственного университета. Медиакommunikация. 2016. № 2 (3). С. 81-83.

17. Киричѣк П.Н. Дуальность массмедийной коммуникации // Научный вестник Кубанского государственного университета. Медиакommunikация. 2015. № 1 (1). С. 5-11.

18. Киричѣк П.Н. Духовная культура и массовая информация: феномен сиамских близнецов // Вопросы культурологии. 2010. № 1. С. 16-21.

19. Киричѣк П.Н. Интегративные формы образования // Высшее образование в России. 1997. № 1.

20. Киричѣк П.Н. Коллизии «визуальности-духовности» в межкультурной коммуникации // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 1. С. 167-177.

21. Киричѣк П.Н. Массмедийный дискурс этнополитической коммуникации // Коммуникология. 2016. Т. 4. № 1. С. 29-41.

22. Киричѣк П.Н. Молох глобализации и духовные интенции российской молодѣжи / В сборнике: Русский универсум в условиях глобализации. Сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции. Научный редактор: Е.В. Валеева; Ответственный редактор: С.В. Напалков; Арзамасский филиал НГГУ; Фонд «Русский мир». 2016. С. 139-148.

23. Киричѣк П.Н. Номинальность и реальность системы управления // Практический дискурс высшей школы / Сборник докладов Международной научно-практической конференции. 2016. С. 117-121.

24. Киричѣк П.Н. Под знаком фигуры умолчания: информационный фактор административной реформы // Социология власти. 2009. № 4. С. 16-27.

25. Киричѣк П.Н. Правовое поле социальной политики: вектор изменений / Система ценностей современного общества. 2014. № 33. С. 52.

26. Киричѣк П.Н. Человек в механике социокультурного процесса // Инициативы XXI века. 2013. № 3. С. 86-89.

27. Киричѣк П.Н. Экспертиза медиатекста: матрица качества // В сборнике: Высшее образование для XXI века: доклады и материалы XIII Международной научной конференции. Круглый стол «Профессиональная подготовка в сфере массмедиа». М., 2016. С. 59-65.

28. Киричѣк П.Н., Золина Г.Д. Социальная политика региональной общности в публичной сфере // Культурная жизнь Юга России. 2014. № 3 (54). С. 46-50.

29. Киселѣв А.Г., Киричѣк П.Н. Реальные и номинальные коллизии в арсенале государственного управления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2016. Т. 16. № 3. С. 510-518.

30. Киселѣв А.Г., Шилина С.А. Управленческий дискурс как социальная коммуникативная технология в системе отношений государства и социума: монография. М.:

ИНФРА-М, 2017. 120 с.

31. Ключникова Т.Н. Каналы социального взаимодействия государства и общества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Социология. 2010. № 3. С. 88-93.

32. Ключникова Т.Н. Социальные индикаторы преобразований в системах управления // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 3. С. 29-34.

33. Ключникова Т.Н. Социальные факторы управления трудовыми ресурсами молодежи // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. № 2. Т.11. С. 30-41.

34. Ключникова Т.Н. Факторы развития социальной активности российской молодежи // Социологический альманах. Материалы VI Орловских социологических чтений. 2016. Выпуск 8. С. 202-204.

35. Лапыко Т.П. Проблема реализации лично значимых целей студента в процессе профессиональной подготовки средствами социального проектирования // В сборнике: Образование как фактор развития интеллектуально-нравственного потенциала личности и современного общества. Материалы международной научной конференции. Под общей редакцией В.Н. Скворцова, ответственный редактор М.И. Морозова. 2015. С. 89-93.

36. Лапыко Т.П. Развитие интеллектуально-нравственного потенциала личности студента в проектной деятельности // В сборнике: Образование как фактор развития интеллектуально-нравственного потенциала личности и современного общества. Под общей редакцией В.Н. Скворцова, Ответственный редактор М.И. Морозова. 2014. С. 232-236.

37. Липай Т.П., Мамедов А.К. Социальная стигматизация: социокультурные аспекты // Труд и социальные отношения. 2008. № 11. С. 43-52.

38. Липай Т.П., Мамедов А.К. Стигматизация как социальный феномен (методология исследования) // Актуальные инновационные исследования: наука и практика. 2011. № 1.

39. Лупенкова Е.Ю. Динамика ценностных ориентаций субъектов российского электорального процесса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2013. № 2. С. 89-96.

40. Лупенкова Е.Ю. Управление мотивацией электорального выбора в системе социального взаимодействия субъектов // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 4. С. 37-43.

41. Лупенкова Е.Ю. Ценностные ориентации российского электората: управленческий анализ: на примере Брянской области. Диссертация...кандидата социологических наук: 22.00.08 / Российский университет дружбы народов (РУДН). М., 2013.

42. Лупенкова Е.Ю. Ценностные ориентации студентов в формирующихся моделях электорального поведения // Социокультурные проблемы подготовки современного педагога. Материалы Международной научно-практической конференции 20-21 ноября. Брянск: РИО БГУ, 2008. 296 с. С. 185-189.

43. Лупенкова Е.Ю. Ценностные ориентации студенчества в моделях электорального выбора // Образование и общество. Всероссийская социологическая конференция к 20-летию Российского общества социологов. 20-22 октября. М.: ИС РАН, РОС, 2009. С. 226.

44. Мамедов А.К. Этические параметры развития современной науки (опыт институционального анализа) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2011. № 1. С. 53-64.

45. Мамедов А.К., Якушина О.И. Теоретические подходы к пониманию идентичности в современной социологической науке // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2015. № 1. С. 43-59.

46. Мельников С.Л., Ермакова Е.А. Социологический мониторинг как эффективная технология управления образовательным учреждением // Практический дискурс высшей школы Сборник докладов Международной научно-практической конференции. 2016. С. 85-

88.

47. Мельников С.Л., Шилина С.А. Социальные риски в вузовском образовании: использование системы электронного обучения (СОЭ) Moodle для их преодоления // Экономика. Социология. Право. 2016. № 4. С. 55-61.

48. Моисеенко Н.А. Социологическое исследование мотивов выбора в дискурсе электората / Н.А. Моисеенко, С.А. Шилина // Научный журнал «Дискурс». 2017. 8 (10). С. 94-112.

49. Макарова Г.В. Профессиональное развитие гражданских служащих как фактор эффективного государственного управления // Теория и практика общественного развития. 2014. № 3. С. 64-66.

50. Макарова Г.В. Управление профессиональной мобильностью государственных гражданских служащих в субъекте Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Орлов. регион. акад. гос. службы. Орел, 2010.

51. Макарова Г.В. Управление профессиональной мобильностью государственных служащих // Государственная служба. 2008. № 2. С. 33-36.

52. Макарова Г.В. Эффективность государственной службы: региональный уровень административной реформы // Социология власти. 2007. № 5. С. 80-85.

53. Макарова Г.В. Социальные технологии управления профессиональной мобильностью государственных служащих // Среднерусский вестник общественных наук. 2008. № 3. С. 30-34.

54. Пидде А., Кривошеев Г., Киселев А. Проблемы выхода из кризиса российского здравоохранения // Общество и экономика. 2001. № 1. С. 146-160.

55. Шилина С.А. Политический дискурс как разновидность управленческого дискурса: подходы к определению и интерпретации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2017. 17 (1). С. 116-123.

56. Khizbullin F., Akhmedina G., Rostova A., Shilina S. Hydrocarbon resources as an object of geopolitical confrontation between Russia and the West // Central Asia and the Caucasus. V. 18. Issue 2. 2017. P. 34-41.

Сведения об авторах

Моисеенко Наталья Анатольевна – магистрант 1 курса направления подготовки «Социология управления» ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

Шилина Светлана Александровна – доктор социологических наук, доцент ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

UDK 314.624.2

DISCURSIVE TECHNOLOGIES OF STUDIES OF ELECTORAL CHOICE OF YOUTH

N.A. Moiseenko, S.A. Shilina

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

The article considers the problems of the electoral behavior of the modern students. A sociological survey was conducted to determine motives for choosing a particular party. The article shows the main causes in the behavior of students in preference of one or another political party, and examines the use of discourse technologies in the study of electoral choice.

Key words: discourse, case studies, electoral behavior, youths, absenteeism, discursive technologies

References

1. Anisimova S.G., Mamedov A.K. Vvedenie v teoriyu anomii: kategorialno-pozitivnyiy analiz: monografiya / S.G. Anisimova, A.K. Mamedov ; Evraziyskiy fond sotsialnykh issled. M., 2010.
2. Babosov E.M., Babkin V.P., Mamedov A.K. Sotsiologiya upravleniya : uchebnoe posobie : (dlya sistemy korporativnoy ucheby) / E.M. Babosov, V.P. Babkin, A.K. Mamedov; MPO OAO «Gazprom», Sotsiologicheskiy fak. MGU im. M.V. Lomonosova. M., 2012.
3. Budanova M.A., Gostenina V.I. Sotsialnoe partnerstvo v sisteme sotsialno-trudovykh otnosheniy. M., 2003.
4. Voronov K.A., Zadoyko A.V., Lifanova T.E., Moiseenko S.A., Tereschenkova E.V., Shilina S.A. Problemy studentcheskoy molod'ozhi: rezultaty sotsiologicheskikh issledovaniy 2015-2016 godov (na baze laboratorii «Sotsiologii i sotsialnykh tekhnologii» BGU imeni akademika I.G. Petrovskogo) // Ezhegodnik NII fundamentalnykh i prikladnykh issledovaniy. 2016. № 1 (8). S. 107-122.
5. Voronov K.A., Shilina S.A. Sotsialnyie riski vuzovskogo obrazovaniya (sotsiologicheskoe issledovanie udovletvorennosti uchebnym protsessom) // Problemy vnedreniya rezultatov innovatsionnykh razrabotok. Ufa: MTsII OMEGA SAYNS, 2016. 303 s. S. 254-261.
6. Gostenina V.I., Volkova G.G., Kuzina S.A., Lupenkova E.Yu., Shilina S.A. Kachestvo zhizni: otrazhenie sotsialnoy praktiki upravleniya v rossiyskom obschestve // Ezhegodnik NII fundamentalnykh i prikladnykh issledovaniy za 2009 god. Bryansk: RIO Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta, 2010. 182 s. S. 96-104.
7. Gostenina V.I., Kachalkov A.Yu., Shilina S.A. Upravlencheskiy diskurs kak tekhnologiya sotsialnogo vzaimodeystviya sub'ekta vlasti i sotsiuma // Vlast. 2015. № 8. S. 128-133.
8. Gostenina V.I., Kiselyov A.G. Sotsiologiya massovoy kommunikatsii: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov, obuchayuschihya po napravleniyu podgotovki (spetsialnosti) «Svyazi s obschestvennostyu». M., 2009.
9. Gostenina V.I., Kiselyov A.G., Shilina S.A. Upravlencheskie faktory formirovaniya statusa regiona // Vlast. № 2. 2013. S. 82-85.
10. Gostenina V.I., Koryukin A.P. Sotsialnoe partnerstvo v upravlenii korporativnoy kulturoy // M-vo obrazovaniya i nauki Ros. Federatsii. Mosk.ped.gos.un-t. M., 2005.
11. Gostenina V.I., Lupenkova E.Yu. Tsennochnyye orientiry i sotsialnyie faktory reformirovaniya rossiyskoy vysshey shkoly // Srednerusskiy vestnik obschestvennykh nauk. 2010. № 4. S. 43-49.
12. Gostenina V.I., Lupenkova E.Yu., Lifanova T.E., Shilina S.A. Sotsialnyie trendy upravleniya i tekhnologii kriticheskogo diskursa v usloviyakh rossiyskoy realnosti // Ezhegodnik NII fundamentalnykh i prikladnykh issledovaniy za 2015 god. Bryansk: RIO Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta, 2015. 200 s. S. 147-158.
13. Gostenina V.I., Shilina S.A. Kommunikativnyiy kod upravleniya sub'ekta vlasti: problemy formirovaniya idioshtilya // Regionologiya. № 2 (71). 2010. S. 25-33.
14. Gostenina V.I., Shilina S.A. Sotsialnyie tekhnologii upravlencheskogo diskursa v sisteme otnosheniy gosudarstva i obschestva // Sotsialno-gumanitarnyye znaniya. 2012. № 1. S. 68-78.
15. Gostenina V.I., Shilina S.A. Upravlenie verbalnyim sotsiolingvisticheskim kodom sub'ekta vlasti v kommunikativnom protsesse: Monografiya. M., 2008.
16. Kirichek P.N. Gumanitarnyy diskurs: prodolzhenie spora // Nauchnyiy vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta. Mediakommunikatsiya. 2016. № 2 (3). S. 81-83.
17. Kirichek P.N. Dualnost massmediynoy kommunikatsii // Nauchnyiy vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta. Mediakommunikatsiya. 2015. № 1 (1). S. 5-11.
18. Kirichek P.N. Duhovnaya kultura i massovaya informatsiya: fenomen siamskiykh bliznetsov // Voprosy kulturologi. 2010. № 1. S. 16-21.
19. Kirichek P.N. Integrativnyie formy obrazovaniya // Vysshee obrazovanie v Rossii.

1997. № 1.

20. Kirichek P.N. Kollizii «vizualnosti-dukhovnosti» v mezhkulturnoy kommunikatsii // Znaniye. Ponimaniye. Umeniye. 2016. № 1. S. 167-177.

21. Kirichek P.N. Massmediyniy diskurs etnopoliticheskoy kommunikatsii // Kommunikologiya. 2016. T. 4. № 1. S. 29-41.

22. Kirichek P.N. Moloh globalizatsii i duhovnyie intentsii rossiyskoy molodyozhi / V sbornike: Russkiy universum v usloviyah globalizatsii. Sbornik statey uchastnikov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Nauchniy redaktor: E.V. Valeeva; Otvetstvenniy redaktor: S.V. Napalkov; Arzamasskiy filial NGGU; Fond «Russkiy mir». 2016. S. 139-148.

23. Kirichek P.N. Nominalnost i realnost sistemiy upravleniya // Prakticheskiy diskurs vysshey shkoly / Sbornik dokladov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2016. S. 117-121.

24. Kirichek P.N. Pod znakom figuryi umolchaniya: informatsionniy faktor administrativnoy reformy // Sotsiologiya vlasti. 2009. № 4. S. 16-27.

25. Kirichek P.N. Pravovoe pole sotsialnoy politiki: vektor izmeneniy / Sistema tsennostey sovremennogo obshchestva. 2014. № 33. S. 52.

26. Kirichek P.N. Chelovek v mehanike sotsiokulturnogo protsessa // Initsiativy XXI veka. 2013. № 3. S. 86-89.

27. Kirichek P.N. Ekspertiza mediateksta: matritsa kachestva // V sbornike: Vysshene obrazovanie dlya XXI veka: doklady i materialy XIII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Kruglyiy stol «Professionalnaya podgotovka v sfere massmedia». M., 2016. S. 59-65.

28. Kirichek P.N., Zolina G.D. Sotsialnaya politika regionalnoy obschnosti v publichnoy sfere // Kulturnaya zhizn Yuga Rossii. 2014. № 3 (54). S. 46-50.

29. Kiselev A.G., Kirichek P.N. Realnyie i nominalnyie kollizii v arsenale gosudarstvennogo upravleniya // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhbyi narodov. Seriya: Sotsiologiya. 2016. T. 16. № 3. S. 510-518.

30. Kiselev A.G., Shilina S.A. Upravlencheskiy diskurs kak sotsialnaya kommunikativnaya tehnologiya v sisteme otnosheniy gosudarstva i sotsiuma: monografiya. M.: INFRA-M, 2017. 120 s.

31. Klyuchnikova T.N. Kanalyi sotsialnogo vzaimodeystviya gosudarstva i obshchestva // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhbyi narodov. Seriya Sotsiologiya. 2010. № 3. S. 88-93.

32. Klyuchnikova T.N. Sotsialnyie indikatoryi preobrazovaniy v sistemah upravleniya // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. 2010. № 3. S. 29-34.

33. Klyuchnikova T.N. Sotsialnyie faktoryi upravleniya trudovymi resursami molodezhi // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. 2016. № 2. T.11. S. 30-41.

34. Klyuchnikova T.N. Faktoryi razvitiya sotsialnoy aktivnosti rossiyskoy molodezhi // Sotsiologicheskii almanah. Materialy VI Orlovskikh sotsiologicheskikh chteniy. 2016. Vyipusk 8. S. 202-204.

35. Lapyiko T.P. Problema realizatsii lichnostno znachimykh tseley studenta v protsesse professionalnoy podgotovki sredstvami sotsialnogo proektirovaniya // V sbornike: Obrazovanie kak faktor razvitiya intellektualno-nravstvennogo potentsiala lichnosti i sovremennogo obshchestva. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Pod obschey redaktsiyey V.N. Skvortsova, otvetstvenniy redaktor M.I. Morozova. 2015. S. 89-93.

36. Lapyiko T.P. Razvitie intellektualno-nravstvennogo potentsiala lichnosti studenta v proektnoy deyatel'nosti // V sbornike: Obrazovanie kak faktor razvitiya intellektualno-nravstvennogo potentsiala lichnosti i sovremennogo obshchestva. Pod obschey redaktsiyey V.N. Skvortsova, Otvetstvenniy redaktor M.I. Morozova. 2014. S. 232-236.

37. Lipay T.P., Mamedov A.K. Sotsialnaya stigmatizatsiya: sotsiokulturnyie aspekty // Trud i sotsialnyie otnosheniya. 2008. № 11. S. 43-52.

38. Lipay T.P., Mamedov A.K. Stigmatizatsiya kak sotsialniy fenomen (metodologiya issledovaniya) // Aktualnyie innovatsionnyie issledovaniya: nauka i praktika. 2011. № 1.

39. Lupenkova E.Yu. Dinamika tsennostnykh orientatsiy sub'ektov rossiyskogo elektoralnogo protsessa // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhbyi narodov. Seriya: Sotsiologiya.

2013. № 2. S. 89-96.

40. Lupenkova E.Yu. Upravlenie motivatsiy elektoralnogo vyibora v sisteme sotsialnogo vzaimodeystviya sub'ektov // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. 2011. № 4. S. 37-43.

41. Lupenkova E.Yu. Tsennostnyie orientatsii rossiyskogo elektorata: upravlencheskiy analiz: na primere Bryanskoj oblasti. Dissertatsiya...kandidata sotsiologicheskikh nauk: 22.00.08 / Rossiyskiy universitet druzhby narodov (RUDN). M., 2013.

42. Lupenkova E.Yu. Tsennostnyie orientatsii studentov v formiruyushchihya modelyah elektoralnogo povedeniya // Sotsiokulturnye problemy podgotovki sovremennogo pedagoga. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 20-21 noyabrya. Bryansk: RIO BGU, 2008. 296 s. S. 185-189.

43. Lupenkova E.Yu. Tsennostnyie orientatsii studenchestva v modelyah elektoralnogo vyibora // Obrazovanie i obshchestvo. Vserossiyskaya sotsiologicheskaya konferentsiya k 20-letiyu Rossiyskogo obshchestva sotsiologov. 20-22 oktyabrya. M.: IS RAN, ROS, 2009. S. 226.

44. Mamedov A.K. Eticheskiye parametry razvitiya sovremennoy nauki (opyt institutsionalnogo analiza) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya. 2011. № 1. S. 53-64.

45. Mamedov A.K., Yakushina O.I. Teoreticheskie podhody k ponimaniyu identichnosti v sovremennoy sotsiologicheskoy nauke // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya. 2015. № 1. S. 43-59.

46. Melnikov S.L., Ermakova E.A. Sotsiologicheskii monitoring kak effektivnaya tehnologiya upravleniya obrazovatelnyim uchrezhdeniem // Prakticheskii diskurs vysshey shkoly Sbornik dokladov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2016. S. 85-88.

47. Melnikov S.L., Shilina S.A. Sotsialnyie riski v vuzovskom obrazovanii: ispolzovanie sistemy elektronnoho obucheniya (SOE) Moodle dlya ih preodoleniya // Ekonomika. Sotsiologiya. Pravo. 2016. № 4. S. 55-61.

48. Moiseenko N.A. Sotsiologicheskoe issledovanie motivov vyibora v diskurse elektorata / N.A. Moiseenko, S.A. Shilina // Nauchnyi zhurnal «Diskurs». 2017. 8 (10). S. 94-112.

49. Makarova G.V. Professionalnoe razvitie grazhdanskih sluzhashchih kak faktor ehffektivnogo gosudarstvennogo upravleniya // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2014/ № 3. S. 64-66.

50. Makarova G.V. Upravlenie professionalnoj mobilnostyu gosudarstvennykh grazhdanskih sluzhashchih v subekte Rossijskoj Federacii. Dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata sotsiologicheskikh nauk. Orlov.region.akad.gos.sluzhby. Orel, 2010.

51. Makarova G.V. Upravlenie professionalnoj mobilnostyu gosudarstvennykh sluzhashchih // Gosudarstvennaya sluzhba. 2008. № 2. S. 33-36.

52. Makarova G.V. Ehffektivnost gosudarstvennoj sluzhby regionalnyj uroven administrativnoj reform // Sociologiya vlasti. 2007. № 5. S. 80-85.

53. Makarova G.V. Socialnye tehnologii upravleniya professionalnoj mobilnostyu gosudarstvennykh sluzhashchih // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. 2008. # 3. S. 30-34.

54. Pidde A., Krivosheyev G., Kiselev A. Problemy vykhoda iz krizisa rossiyskogo zdravookhraneniya // Obshchestvo i ekonomika. 2001. № 1. S. 146-160.

55. Shilina S.A. Politicheskii diskurs kak raznovidnost upravlencheskogo diskursa: podhody k opredeleniyu i interpretatsii // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya. 2017. 17 (1). S. 116-123.

56. Khizbullin F., Akhmedina G., Rostova A., Shilina S. Hydrocarbon resources as an object of geopolitical confrontation between Russia and the West // Central Asia and the Caucasus. V. 18. Issue 2. 2017. P. 34-41.

Author`s information

N.A. Moiseenko – the 1-st year graduate student of specialty «Sociology of management»

S.A. Shilina – Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, FSBEI HE Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky.